

Шабан Хуш

ИСМАИЛ БАРОН

Шабан Хушт

ИСМАИЛ БАРОН

Майкоп
Адыгейское республиканское книжное издательство
2009

УДК 94(470/621)(092)
ББК 63/3(2) 6-8
Х 98

Хушт Ш. К.

Х 98   Исмаил Барон.— Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во,
2009.— 104 с.

Сохраняя честь рода

Народная мудрость гласит: «Рано или поздно — правда восторжествует». Одним из подтверждений этой истины являются события, связанные с именем Исмаила Хасановича Барона.

Рано вступив на путь строительства новой жизни, Исмаил Хасанович проявил себя волевым, энергичным и целеустремленным, подающим большие надежды человеком, принимал активное участие в строительстве новой жизни в родном ауле Псейтук. Вышестоящие районные работники заметили его и оценили по достоинству — в 17-летнем возрасте он был отправлен на учебу в Кубано-Черноморскую совпартшколу. Исмаил Хасанович усердно учился и принимал участие во всех мероприятиях, проводимых в школе. Успешно окончив школу, он включается в партийно-политическую и государственную деятельность. В 20-летнем возрасте Исмаила Хасановича избирают секретарем оргбюро РКП(б) Фарского окружкома, одновременно он возглавляет ЧОН (части особого назначения) данного округа, затем в 1923—1925 годах работает заведующим партотделом Адыгейского оргбюро РКП(б). В 1925—1929 гг. Исмаил Хасанович учится в Москве, в Институте востоковедения. Завершив учебу, Барон возвращается в Адыгею и работает до конца жизни, занимая высокие посты в партийных и советских органах Адыгейской автономной области. Он был предан своему делу и работал увлеченно, самоотверженно.

Не касаясь всех сторон его многогранной деятельности, я хотел бы особо подчеркнуть заслуги Исмаила Хасановича перед нашей наукой и литературой, его заслуги в создании нашего научно-исследовательского института. Будучи заведующим Адыгейским облОНО, под его руководством был организован наш научно-исследовательский институт культурного строительства, и ряд лет Исмаил Хасанович возглавлял его.

Исмаил Хасанович, будучи на высоких постах партийных и советских органов, проявлял большой интерес к истории и культуре адыгского народа, систематически выступал со статьями на страницах газет и журналов. Им написаны и опубликованы интересные, глубоко содержательные научные статьи, которые опубликованы в разных периодических изданиях. Кстати, его статья «Октябрьская революция и черкесы Адыгеи» была опубликована в газете «Советский Юг» (31.07.1925) и перепечатана в книге «Советская Адыгея» (Краснодар, 1925). Он принимал активное участие в организации и деятельности Союза писателей Адыгеи. На первом организационном съезде писателей и ашугов Адыгеи Исмаил Хасанович высту-

ISBN 978-5-7608-0619-2

© Адыгейское республиканское книжное издательство, 2009

пил с докладом «Задачи писателей Адыгеи в области развития социалистической национальной культуры».

Исмаил Хасанович был близок к писателям, поэтам, проявлял особую заботу к ашугам, тем же отвечали и они. Цуг Алиевич Теучеж и Нешукай Уджуху посвятили Барону Исмаилу свои стихи, где они выразили свое теплое отношение к нему.

Вышестоящие партийные и советские органы, работники литературы и искусства высоко ценили Исмаила Хасановича как истинного интеллигента, высокообразованного специалиста. Он был истинным патриотом своего народа и, где бы он ни работал, без остатка отдавал все свои силы делу, которому он служил, был человеком беспредельной честности и порядочности. Естественно, высоко ценили его все те, кто имели к нему отношение, — как прекрасного человека, знающего свое дело специалиста и интеллигента. В целом, Исмаил Хасанович Барон оставил яркий след в истории культурной жизни своего народа. И мы благоговеем перед его памятью.

А. А. Схалыхо,
академик Адыгской (Черкесской) международной академии наук (АМАН), заслуженный деятель науки Республики Адыгея и России, член Союза писателей России

Домик за дорогой

Улица Совхозная, являющаяся одной из веток центральной улицы, раньше была безымянной. Она, длинная и всегда многолюдная, в середине разветвлялась на две равные части, а через некоторое расстояние они сливались с главной дорогой. В ауле тогда не было ни гравийных, ни асфальтированных улиц, все были грунтовые, но ровные и чистые.

В самом начале этой дороги, с левой стороны, отделялся маленький узкий переулок длиной около сорока метров, тоже безымянный. И здесь, на этом переулке, друг за другом было расположено несколько домов, один из которых принадлежал Барону Ханешу. Барон — редкая фамилия адыгов, происхождение ее остается неясным. Само слово в целом состоит из двух слов: «бэрэ» — долго, «он» — стрелять; долго стрелять». Родословие этой фамилии начинается в ауле Хатукае. Здесь они жили большими семьями, мирно и спокойно, занимались земледелием и скотоводством. Но в стране было беспокойно, шла кровопролитная Кавказская война. И в числе других жителей аула выходцы из рода Барон переселились в другие места, более безопасные. Родители Барона Ханеша обосновались в станице Абинской, здесь и родился в 1854 году у Ханеша сын Хасан. Кроме него, в семье было еще пятеро детей: Салих (его прозвище было Хаджемук), он один раз посетил Каабе (Чабе) в городе Мекке вместе с паломниками-богомольцами. Довлетук был вторым сыном Ханеша. Третий сын Магамет (его прозвище было Хаджежъ — Старый Хадж) дважды побывал в Каабе. Другие дети: Камболет, Хао. Вместе с родителями в семье было восемь человек.

Семья не жила долго в станице Абинской, вместе с другими будущими жителями аула Псейтук переселилась на левый берег Кубани, напротив станицы Марьянской, на несколько километров ниже по течению реки от нынешнего хутора Стефановского, Северского района.

Место это было глухое, покрытое густыми чернокленовыми зарослями, с многочисленными оврагами, балками, болотами, где царские солдаты не рисковали появляться лишней раз.

В это время по левобережью Кубани уже существовало несколько шапсугских поселений: Беджекай, Убыниз, Атекум, Псебедах, Тигузмей (Бэджэкъуай, Убыныжъ, АтІэкІум, Псэбэдах, Тыгъужъмэй). Местность эта шапсугам-переселенцам была незнакома, и фактически они переселились сюда с пустыми руками, то есть не имея при себе абсолютно ничего. В это трудное время им здорово помогли беджекайцы, как старожилы, — в строительстве хижин, добыче пищи, в снаряжении на охоту. И, благодаря этому, большая семья Ханеша смогла выжить. Да и все члены семьи тоже работали целыми днями, каждый — и маленький, и взрослый — оказывал семье посильную помощь. Приходилось помогать другим семьям, когда становилось им трудно, и это они делали добровольно, с удовольствием. Дети Ханеша росли чуткими, добрыми, отзывчивыми и трудолюбивыми, страстно любили и уважали своих родителей, старались облегчить их непосильное бремя.

Пятеро братьев с особой лаской и душевной теплотой относились к своей единственной сестре-красавице Хао, заботились о ней, все делали, чтобы ей не было скучно, чтобы она чувствовала себя спокойно, берегли ее как зеницу ока. И Хао не разлучалась со своими братьями, ухаживала за ними, следила за их питанием, одеждой: провожала всех каждый раз на работу и так же ласково и с радостью встречала их.

Родители тайком следили за ними, одобряли, поощряли их поступки и, конечно, были довольны поведением своих детей.

Хасан

Самым проворным, любознательным и подвижным из всех братьев был Хасан. Небольшого роста, с маленькими черными глазами и приятным лицом, он выглядел немного старше своих лет. Хасан был общительным и хорошим организатором аульских ребятишек, был их вожаком. Какая-то, как магнит, притягивающая сила хранилась в нем, все слушались и подчинялись ему. Под его руководством мальчишки организованно помогали старшим при заготовке дров и сена на зиму. Все работали слаженно, любая работа спорилась в их руках, и старшие всегда оставались довольными им.

Хасан жаждал идти на охоту вместе со старшими, но те, учитывая его возраст и неопытность, деликатно возвращали его каждый раз домой. Обижался Хасан в те минуты на охотников, но он был незлобивый и, конечно, быстро все забывал. А вот однажды случилось то, чего никто не ожидал и что могло плохо кончиться.

В один из вечеров, снарядившись как положено, охотники отправились в очередную охоту. Дело было осенью, но еще стояла теплая погода. Укрывшись в удобном месте, мальчишка, а ему тогда было двенадцать лет, проследил, по какой дороге охотники отправились в путь. Подождав немного, Хасан пошел вслед за ними. Некоторое время шел, не выпуская их из виду, внимательно следя за дорогой и окрестностью.

Начало темнеть, незаметно, как густой черный дым, приплыл туман и быстро окутал весь лес. Сплошной пеленой тумана оделись деревья, кусты, травы — вся земля. Стали раздаваться какие-то странные звуки, жалобные голоса ночных птиц. Совсем рядом кто-то страшно завыл, с ним перекликнулся другой. Вся окрестность задыхалась приятной прохладой — осенняя ночь вступала в свои права. Забыв обо всем на свете, мальчик с большим интересом и удивлением следил за ночным лесом. Опомнился только тогда, когда совсем рядом завыл продолжительным, как бы жалобным, воем какой-то страшный хищник. Сразу сористировался мальчик, быстро подбежал к стоящему рядом большому дереву, вска-

рабкался на него, цепляясь руками и ногами за ствол. Сам того не замечая, без особого труда, поднялся до самой макушки, спрятался в пушистых ветках. Впоследствии он рассказывал, что до того сильно испугался, что не заметил, как поднялся на самый верх столетнего черноклена. Трое суток он скитался по дремучему лесу, где было много хищных зверей. На четвертые сутки он подошел к какой-то реке, но не рискнул переправиться на противоположный берег. Видимо, это была река Кубань либо какой-то ее приток. Потом голодного, изнуренного мальчика нашли охотники из соседнего аула Убыниз.

Время шло, все больше и больше людей прибывало сюда, в аул Беджекай, в основном из рода шапсугов. И, конечно, не хватало земельных участков, по этой причине отдельные семьи переселялись в другие, более удобные, места. Свой аул на новом месте переселившиеся шапсуги назвали Псейтуком, но мало семей оставалось здесь в начале второй половины девятнадцатого века. Шли разговоры, что в километрах восьми отсюда вверх по течению Кубани образовался новый аул с тем же названием — аул Псейтук. В 1888 году, после двадцати четырех лет образования аула Псейтук, большая семья Барона Ханеша переселилась в шапсугский аул.

Аул Псейтук быстро рос, развивался, увеличивалась численность населения, появлялись зигзагообразные улицы, переулочки и кварталы. Люди общими силами выкорчевывали деревья, очищали места и создавали свои огороды. Через год после переселения Барона Ханеша со старого места на новое дворов в ауле стало 103, домов 127, в них проживало 348 мужчин, 380 женщин, аульчане содержали 175 лошадей, 203 быка, 629 коров, 1110 овец, 3 кузни, два магазина, находившихся в разных местах аула.

Барон Ханеш с помощью сыновей построил небольшой турлучный дом, покрытый черепицей, в котором было четыре маленьких комнаты. Вся большая семья жила вместе и дружно. Соседями Ханеша были Хатижий Ачмиз, Натхо Лъэуст, Бал Ачмиз, Билух Беджаше. Так появился домик за дорогой, рядом с аульским кладбищем. Каждое утро с рассветом вся семья поднималась, начинался трудовой день, все работали, каждый выполнял посильную ему часть работы.

После смерти Ханеша хозяином дома стал Хасан. Вскоре он женился, обзавелся семьей, появились дети. Их было шестеро: Исмаил, Астай, Исхак, Чебехан, Биболет, Шихархан. Хотя дом был небольшой — мало комнат, и те маленькие, — всем хватало места.

Зимой, когда в сельской местности не было работы, одни из сыновей уезжали в Екатеринодар на заработки. Это было полезно для братьев: во-первых, они знакомились с горожанами, с рабочим классом, с их жизнью; во-вторых, они работали в коллективах, объединенных общей работой, общими интересами; в-третьих, учились говорить по-русски, высказывать свое мнение, развивали систему взглядов, воззрений на природу и общество. Все это принесло пользу в их повседневной жизни.

Хасан был полненьким, крепкого телосложения, говорил быстро, но четко. Часто ездил в Суворово-Черкесск (бывший аул Хатрамтыкужь — Старый Хатрамтук) — к сестре Хао, которая была замужем за Махамчерием Хуновым. Однажды он увидел в их дворе машину. Удивился Хасан: «Что за железная подвода и где кони?» Ему объяснили, что это машина, самоходная, без лошадей. Хасан был любопытный, но суеверный: «Не может быть, чтобы эта подвода двигалась без посторонней силы, то есть без лошадей или быков». Он начал ходить вокруг машины и рассматривать ее. Опять ему объяснили, что эта машина заводится и едет с помощью огня, а для этого в багажнике всегда находятся дрова. После долгих уговоров пришли к согласию и посадили его в машину. Машина сделала всего-навсего один круг во дворе, а Хасан начал кричать, мол, остановите, тут какая-то нечистая сила. Остановили машину, его выпустили. Он быстро собрал свои вещи и, не обращая внимания на просьбы и уговоры, уехал. Приехал домой, но ни с кем не разговаривает, ходит по двору, даже на приветствия не отвечает. Забеспокоились все: что же с ним случилось?

Вечером пришли к нему соседи, друзья и близкие, и тут он заговорил: начал рассказывать о самоходной железной подводе, обо всем, что увидел в Старом Хатрамтуке. Всех заинтересовала подвода (слово «машина» тогда еще не было у адыгов в обиходе), много вопросов было у собравшихся, но Хасан не был подготовлен удовлетворить их ответами.

В конце концов все разошлись, не поверив тому, что рассказывал им Хасан.

Хасан был разговорчивым, любил шутить, но врать не умел и презирал лжецов, осуждал их. А теперь? Теперь же выходит, что он обманул всех собравшихся у него дома: не поверили они его рассказу. Даже кто-то сказал ему: «Хасан, ты совсем сошел с ума, не соображаешь, о чем говоришь, небылицы рассказываешь. Это же позор!».

Хасана, уважаемого в ауле человека, называют сумасшедшим! «Что же делать? Нет, я это так не оставлю, докажу, что я прав. Сделаю так, чтобы сами увидели своими глазами эту железную подводу», — подумал Хасан.

Ночь прошла беспокойно, бессонница измучила его, а рано утром собрался в путь, в Старый Хатрамтук. К обеду он уже был у Хуновых. Те всполошились: не случилась ли какая-нибудь беда?

— Ничего не случилось, все в порядке, — улыбнулся Хасан.

— Ты что-то скрываешь, брат, — серьезно забеспокоилась Хао, — скажи, пожалуйста, правду: что случилось?

Тут Хасан заметил побледневшее лицо любимой сестры и намернувшиеся на ее глазах слезы, и сам забеспокоился.

— Да, поверьте, дома все в порядке, — с этими словами он подошел к Хао, обнял ее и, заглядывая в ее лицо, все рассказал. Какое удачное совпадение! Махамчерий Хунов и его жена Хао как раз собирались ехать в Псейтук, к Ханешу Барону. Их беспокоило и то, что вчера Хасан, обиженный, а никто не знал причину обиды, уехал от них, даже не попрощавшись. О сегодняшней поездке Хуновых в Псейтук Хасан не знал.

— Или здесь у вас останусь, или обратно на этой железной подводе повезете меня домой. Хочу доказать, что я прав, и остаться честным. Плохо, что я безграмотный и речь у меня не так развита, а то я им показал бы, кто такой Хасан, — бесперебойно, на одном дыхании, выпалил свою жалобу он.

Была сенокосная пора, на полях работало много людей. Увидев чудо-подводу, медленно движущуюся по степной дороге, люди бросали работу и обращали свои взоры на нее. Некоторые, сильно напуганные увиденным, разбежались в разные стороны, другие, не веря своим глазам и не двигаясь

со своих мест, внимательно рассматривали машину, третьи, более храбрые, бежали за машиной. Кто-то, увидев дым сзади машины (дым из глушителя), подумал, что она загорелась, схватил полные водой ведра и побежал тушить огонь. А когда машина остановилась, какой-то старик положил охапку сена перед машиной: ешь, видимо, голодный, издали едешь.

Так Хасан доказал своим аульчанам, что он первым из всех увидел чудо-подводу, катался на машине и что он еще не сошел с ума, трезво рассуждает и мыслит.

В 1910 году, когда женился Салих Барон, Хао Хунова со своим мужем Махамчерием приезжали на машине на свадьбу. На свадьбе было много аульчан и гостей, свадьба была прервана — все присутствующие с большим интересом и любопытством рассматривали машину.

Из всех своих детей, а их было у Хасана шестеро — четыре сына и две дочери, — Хасан был больше привязан к Исмаилу, к самому старшему. И эта привязанность была взаимной: Исмаил очень уважал отца, любил его, по возможности помогал ему во всем. Большую жизнь прожил Хасан Ханешевич Барон: родился в 1840 году и, прожив ровно 100 лет, скончался в 1940 году. В свои сто лет он обладал хорошей памятью, было у него отличное здоровье, делился своими воспоминаниями с аульчанами. Дважды был женат: первая жена Данэ из племени Натхо умерла, вторая жена Ханий из племени Бек, родом из Натухая.

Исмаил

Утро 25 марта 1903 года было прекрасное, немного прохладное и тихое. Ночью прошел небольшой весенний дождик. На рассвете, как не бывало, и дождик, и ветерок утихли, поспешили в другую сторону, и с неба медленно уползли тучи.

Утром Хасан собирался ехать в город Екатеринодар за мастером по изготовлению телег: старая телега стала совсем негодной. Знакомый мастер стал его хорошим другом, он дважды побывал у него дома. Скоро у Хасана будет но-

вая телега, а это большая радость для него и для семьи. Приближаются весенние работы, а вместе с ними многочисленные заботы и хлопоты: без подводы разрешить домашние вопросы и проблемы очень трудно.

У сельчан весна — особое, самое важное время года, полный разгар всех работ. Везде и всюду надо успевать, недоделанных дел нельзя оставлять. Говорят же: «Кто не умеет работать, у того дело не продвигается». Поэтому каждый спешит, старается все работы выполнить своевременно, желает не отставать от других. В числе таких и Хасан, человек беспокойный и трудолюбивый, не отстает от других. Конечно, трудно, но он держится достойно, никогда никому не жалуется, со всеми работами управляется.

С тех пор, как он женился, у него была заветная мечта, но об этом он никому ничего не говорил. Это его тайна, и пусть она останется нераскрытой. А все же, когда появляется мысль о желанном, его охватывает безграничная радость: Хасан мечтает о сыне. И не только об одном сыне, а о нескольких сыновьях. Скоро в семье ожидают рождение ребенка — обязательно должен родиться сын. Только сын, он будет ему подмогой, помощником, наследником. А потом будет и второй, конечно, тоже сын. С такими приятными мыслями он перешел долину реки и подошел к лодочной переправе. Поздоровался с лодочником, и они разговорились, ожидая других пассажиров. И вдруг заметили: бежит соседний мальчишка сломя голову и что-то кричит. В чем дело? Что случилось? Грянула ли какая-нибудь беда? Но у мальчишки лицо сияет от радости, значит, весть хорошая. Хасан пошел ему навстречу. Мальчик что-то сообщил ему. Хасан слегка вздрогнул, удивленно посмотрел вокруг себя, но быстро опомнился, достал из кармана деньги и отдал их мальчику. Так они и разошлись: мальчик быстро развернулся и побежал обратно, а Хасан, с блестящими от радости глазами, произнося что-то шепотом, вернулся обратно к лодке. К этому времени на переправе собралось уже несколько человек. Кто-то из них с любопытством посмотрел на Хасана и спросил: «Что случилось, сосед?» — «Да ничего особенного!» — уклоняясь от прямого ответа, сказал он. «Нет, ты скажи, Хасан, какую новость сообщил тебе мальчик», — все окружили его.

Как мужчина-адыг, Хасан строго придерживался старых адыгских обычаев и законов, но сегодня впервые столкнулся с неоднозначной для него ситуацией. Сказать, что у него родился ребенок, не будет ли это позором, не осмеют ли его за проявление слабого характера. Так или нет, пришлось сказать правду. Все присутствующие здесь, у лодочной переправы, поздравили Хасана, пожелали, чтобы сын вырос крепким и здоровым, похожим на своего отца: добрым, трудолюбивым и честным. Тут же дали новорожденному имя: Исмаил. В этот день Хасан отменил поездку в город.

Махарчерий и Хао

Махамчерий Хунов родом из аула Старый Хатрамтук (Суворово-Черкесск). Семья, где он вырос, была большая, братьев было пятеро, жили бедно. Отец часто ездил на подводе в Екатеринодар на Сенной рынок, где продавал сено, дрова, уголь и другое. Горожане хорошо покупали их. Кроме них, приезжали на рынок из станиц и хуторов казаки, тоже покупали товар, запасаясь на зиму кормом для скота и продовольствием. Всю выручку глава семьи использовал для обеспечения семьи продовольствием и всем необходимым для жизни.

Людей на рынке было каждый день много, немало было и подвод. Одни продавали свои товары, другие их покупали, каждый торговец хвалил свой товар так, что можно было подумать, лучше его товара на белом свете нет. Торговали русские и черкесы, армяне и греки, цыгане и турки, везде и всюду слышался разноязычный говор. Отец часто брал с собой на рынок и Махамчерия.

Был такой случай с отцом Махамчерия. Приехал со средним сыном на рынок, хорошо продал свой товар, купил для семьи все, что заказала жена, и вернулся домой. Вечером сын подошел к отцу и сказал, что нашел на рынке кошелек и хотел отдать ему, но забыл. Отец раскрыл кошелек, там оказались деньги и бумажник с инициалами какого-то человека. Пересчитал отец деньги, положил их обратно в кошелек. По-

том позвал всех сыновей и сказал им: «Вот кошелек, его кто-то потерял и, наверное, ищет, переживает, мается, не находит себе места. Может быть, это весь семейный бюджет и семья осталась без денег. Что делать? Присвоить себе чужие деньги или вернуть их хозяину?»

— Вернуть, вернуть деньги хозяину! — закричали все.

Обрадовался отец, успокоился, одобрительно посмотрел на сыновей, остался доволен ими: значит, его труды не пропали даром.

— Молодцы, что пришли к такому единому мнению, — повеселевшим голосом сказал он, — никогда не пытайтесь завладеть тем, что не принадлежит вам. Нашел что-нибудь, дорогое, недорогое — не имеет значения, верните хозяину. Будьте честными и правдивыми.

На следующий день отец повез деньги на рынок и стал присматриваться к людям. Как обычно, на рынке много людей, здесь новости о происшествиях быстро распространяются. Хунов нашел своего знакомого казака и спросил, что нового, какие новости, что интересного произошло тут, на рынке. Знакомый казак работал сторожем на рынке и все новости знал назубок. Он-то и рассказал ему о том, что один крестьянин из соседнего хутора вчера потерял свои накопленные деньги. Бедняга хотел строить себе новый дом, старая избушка разваливается.

— А где можно найти этого крестьянина? — спросил Махамчерий.

— А зачем он тебе? Ты ничем ему не поможешь.

— Мне он обязательно нужен, помоги, земляк, его найти, пожалуйста!

— Интересно, зачем он нужен тебе? Ну, раз такое дело, я его к тебе приведу, он здесь, на рынке, — с этими словами сторож ушел.

Через несколько минут сторож вернулся с каким-то человеком. Хунов спросил его, что с ним вчера случилось. Тот подробно рассказал: где он стоял, в каком часу обнаружил, что бумажник пропал, как он его искал...

— Я сегодня специально приехал сюда узнать, может, кто нашел мои деньги, — прослезились глаза у мужика. — Наверное, я зря приехал: кто же отдаст найденные деньги.

К этому моменту собралась большая толпа вокруг них, все сочувствовали бедному мужику, но ничем не могли ему помочь.

— Скажи, сколько денег ты потерял и какого цвета твой бумажник? — обратился Хунов к крестьянину.

Тот удивленно посмотрел на него, потом на окружающих их людей и медленно, слабым голосом, назвал сумму и обрисовал вид, цвет и размер бумажника.

— Добрые люди, все совпало: и деньги, и бумажник нашли своего хозяина, — громким, радостным голосом выкрикнул Махамчерий, обращаясь к толпе, достал бумажник и отдал его мужику. Что тут было, описать невозможно: некоторое время мужик стоял, широко раскрыв рот, держа бумажник обеими руками, слезы текли по щекам. Потом опомнившись, схватил Махамчерия, крепко обнял его, поцеловал, так и стоял некоторое время, не отпуская его. Радовалась вместе с ним и собравшаяся толпа: жали руку Хунову, тепло обнимали его и, восхваляя его поступок, трепали по плечу руками: «Ай, да молодец, ай, да добрый человек!».

И стали они большими друзьями — черкес и казак из хутора.

Алкес вместе с сыном Махамчерием часто ездил в аул Псейтук к родственникам и друзьям. Посещали и аульские свадьбы, которые проходили весело и шумно и часто заканчивались дракой. На одной из таких свадеб Махамчерий познакомился с Хао, сестрой Хасана Барона. Хао была статная, изящная и веселая, глаза синие, как чистое, прозрачное небо, танцевала красиво, многие юноши страстно желали завоевать ее сердце. Никого из них она не выбирала: не потому, что они были недостойными и не заслуживали внимания, просто не нравились — девичье сердце искало другого. По этой причине Хао никому не давала надежду, но со всеми была учтива, общительна.

Так проходило время, девушка становилась все красивей. Родители и братья беспокоились, как бы не случилась с ней какая-нибудь беда: тогда у адыгов было принято красть девушек. А вот с тех пор, как девушка увидела Махамчерия, она изменилась, будто ее подменили, стала задумчивой, искала укромные места, стала замкнутой. К ней пришло большое нежное чувство влечения, которое называется Любовью.

А Махамчерий? С той прекрасной летней ночи, когда он на свадьбе станцевал исламей с Хао, стал он сам не свой: потерял покой, прячет глаза от родителей, стал нервничать без причин. Для него и дом, и двор, и аул будто стали чужими, он перестал посещать аульские свадьбы и вечеринки. Родители не на шутку забеспокоились: не случилось ли с ним что-нибудь.

Алкес, отец Махамчерия, был умным и прозорливым, он чутьем догадался, в чем суть происходящего. Решил проверить, верно ли его подозрение. Как-то ненароком он сказал одному из сыновей, что собирается ехать в Псейтук. Как только Махамчерий услышал это, его лицо засияло, глаза заблестели, настроение поднялось: торопливо подошел к отцу, тихо сказал ему, что хочет поехать с ним. Отец тайком ухмыльнулся: все понятно, теперь с родителями девушки надо поговорить.

Через два месяца поженились Махамчерий и Хао, сыграли свадьбу. Алкесу повезло с невесткой, она была культурная, добрая, чуткая, трудолюбивая, строго соблюдала адыгский этикет. Любила и уважала мужа, его родителей и родных, заботилась о них. С мужем часто ездила на машине к родителям в аул Псейтук, родственникам и соседям дарила подарки.

Однажды Хао поехала к родным, а Махамчерий остался дома, были срочные дела. В родительском доме она пробыла двое суток и собралась уезжать. Стала прощаться, подошла к Исмаилу, тогда ему было одиннадцать лет. Когда внимательно посмотрела на него, ужаснулась: перед ней стоял сильно похудевший, больной подросток — настоящий скелет. Пожалела Хао племянника и предложила, чтобы родители отдали его ей. Мать и отец засомневались, но не было у них никаких надежд на выздоровление мальчика и согласились. Хао привезла Исмаила в Тамань, где они жили.

Вечером вернувшийся с работы Махамчерий увидел мальчика и не на шутку испугался: перед ним стоял тощий, больной подросток.

— Хао, кого ты привезла? Не видишь, какой он больной, вот-вот умрет. Лучше было бы ему провести остаток своей жизни дома, рядом с родителями.

Никогда Махамчерий не обижал жену, он ее очень любил и все, что она желала, сразу исполнял. Но на этот раз, сам этого не замечая, обидел ее.

— Махамчерий, что ты говоришь? Разве можно о живом человеке так говорить? Ладно, завтра же я его увезу обратно домой. Я думала, что ты пожалеешь бедного мальчика, — со слезами на глазах собралась Хао уходить в другую комнату.

— Подожди, Хао, не горюй, послушай: это просто вырвалось у меня. А мальчика действительно жалко, все сделаю, чтобы он поправился. Аллах поможет. Завтра же я привезу знакомых врачей, они обследуют мальчика, и мы выполним все, что они скажут.

— Къэрэху (пусть растет), он будет хорошим человеком. И слово, тогда сказанное Махамчерием, стало вторым именем Исмаила. Къэрэху — так стали все его звать.

В Тамани

«Тамань — самый скверный городишко из всех приморских городов России», — так писал Михаил Юрьевич Лермонтов. Сначала небольшой казачий хуторок, потом разбросанная на берегу моря станица, а в 1915 году Тамань — средний промышленный город на юге России. В этом городе Исмаилу суждено было прожить два года у своих родственников.

После небольшого адыгского аула с низкими турлучными домами и кривыми узкими улицами и переулками, Тамань казалась Исмаилу самым большим городом страны. Здесь ему все было незнакомо и интересно, людей на улицах много, все спешат куда-то, дома высокие, каменные, среди них немало многоэтажных. Машины, повозки и другие виды транспорта движутся по улицам нескончаемым потоком. Ими регулируют какие-то люди, одетые в интересные одежды, — все им подчиняются.

Исмаил стоит на углу улицы и за всем этим наблюдает, ему все здесь интересно, ему хочется пройти до следующе-

го угла, но Хао строго предупредила: далеко не ходить. И сам мальчик боится того дяди, который всех останавливает, а потом разрешает по очереди двигаться дальше. Наверное, он большой начальник, если всеми командует. Вот хотелось бы быть похожим на него, но он еще маленький, ему всего двенадцать лет, окончил только начальную школу.

Исмаил хочет учиться, учителя говорили, что у него хорошие способности. Есть желание учиться, но болезнь мешает. Тут прервались его размышления — пора вернуться домой и принимать лекарства.

Махамчерий исполнил свое слово, несмотря на свою занятость, он постоянно следил за здоровьем мальчика: возил его в больницу, вызывал на дом врачей, по их рецептам покупал лекарства. В первый же день, когда началось лечение, с Исмаилом договорились беспрекословно выполнять все требования врачей, самому следить и беспокоиться о здоровье. И Исмаил строго придерживался установленного порядка, соблюдал режим питания, приема лекарств, утренние и вечерние прогулки на свежем воздухе. Врачи и хозяева дома были довольны поведением мальчика, его собранностью и дисциплинированностью в соблюдении правил гигиены. В результате, дела пошли на поправку, болезнь начала отступать, появилось желание есть, настроение улучшилось. Радовались этим большим переменам в жизни мальчика врачи, родственники Исмаила и сам он.

С улучшением состояния здоровья появилось у мальчика желание гулять по городу, ознакомиться с городской жизнью, побывать в парке, воочию увидеть достопримечательности города.

В ауле совсем не так, как в городе, более свободно чувствуешь себя в родных местах, порядок там другой: бегай, гуляй, сколько хочешь, по улицам, играй с друзьями в разные игры, пока не надоест. А Кубань-река! Как хорошо и приятно в жаркий день окунуться в ее прохладные воды, вдоволь искупаться! А здесь, вблизи города, наверное, негде купаться, нет и песочного пляжа. В общем, здесь скучно, трудно представить себе, как живут люди.

Так прошел год. Теперь уже пора было думать об учебе: мальчик имел страстное желание учиться, об этом несколько раз он намекал Хао. И супруги Хуновы, Махамчерий

и Хао, тоже думали, куда определить способного мальчишку учиться. После долгого обсуждения этого вопроса пришли к единому мнению: реальное училище. А что это за училище? Что оно даст? Махамчерий отправился выяснять, что это за училище. Узнал: училище это — среднее учебное заведение без преподавания древних языков, с преобладанием в учебном плане математики и естественных наук. Как раз то, что хотел Исмаил. Так Исмаил Барон стал учащимся реального училища Тамани. Это было в 1915 году, в преддверии крупных грядущих событий — Октябрьской революции 1917 года.

Большую роль в воспитании Исмаила Барона сыграли супруги Махамчерий и Хао Хуновы. Сами они были добрыми, честными и чуткими, старались эти качества воспитывать в мальчике, учили его, чтобы никогда не был безразличным к чужому горю, чтобы страдающему первым протянул руку помощи. Учили мальчика тому, чтобы запомнил на всю жизнь смысл и значение мудрых слов: «Кто делает добро, тому уготовлено добро», «Если хочешь добиться любви, уважения, работой хорошо».

Хао прожила долгую жизнь — сто лет (родилась в 1863 году, умерла в 1963 году). Она хорошо ухаживала за собой, всегда красиво и опрятно одевалась. В свои восемьдесят лет она сама ходила в больницу, всегда на плече носила красивую шелковую шаль. Была веселой и общительной. Исмаил гордился Махамчерием и Хао, брал с них пример, они были его идеалами, всю свою жизнь он говорил о них с любовью и уважением.

Вечерами, после трудового дня, в доме Хуновых в Тамани собирались соседи, знакомые, родственники из Суворово-Черкесска и Псейтука, которые приезжали в город по делам. Обменивались новостями, рассказывали интересные эпизоды из жизни адыгов и русских, делились своими воспоминаниями. Исмаил присутствовал на этих вечерах, он был впечатлительным и все запоминал. Одно обстоятельство его сильно интересовало: Хуновы, раньше жившие бедно, каким образом стали богатыми за несколько лет. Они имели тысячу десятин земли, магазины, много рабочего и домашнего скота, технику, на них работало много людей. Задавать вопрос на эту тему он не рисковал — стеснялся. А вот однажды, в один из таких вечеров, в доме Хуновых, во

время отсутствия Махамчерия, он услышал интересный рассказ-случай из жизни хозяина дома. Рассказал это житель Суворово-Черкесска, который был свидетелем этого происшествия. После этого рассказа Исмаил стал еще больше уважать Махамчерия, преклоняться перед его авторитетом, и все его вопросы, касающиеся семьи Хуновых, были исчерпаны.

А дело было так. Однажды Алкес, отец Махамчерия, со своим сыном, которому тогда было восемнадцать лет, поехал в город Екатеринодар на Сенной рынок. Они заметили в центре рынка большую толпу людей, возбужденно обсуждающую что-то. Отец и сын подошли поближе к ним и увидели следующее: на возвышенном месте стоит какой-то человек в спортивной форме, настоящий богатырь, держит длинную толстую доску. С левого конца подходят к доске пять мужчин и справа — столько же, все они, и левые, и правые, крепко обхватывают руками доску, а богатырь медленно, без особого труда, поднимает их — все десять человек. Держит людей высоко над собой, сохраняя это положение, делает два круга. Толпа, восхищенная этим зрелищем, громко аплодирует ему.

Махамчерий попросил стоящего рядом казака передать богатырю, что он хочет бороться с ним.

— Я не имею права бороться, — заявил богатырь, — со мной заключили договор, у меня есть документ.

— Я настаиваю бороться, — воскликнул Махамчерий, — выйди на борьбу со мной, если ты не трус. Я выхожу на арену добровольно, и, если что-нибудь случится со мной, никто ответственности нести не будет: все присутствующие свидетели.

Богатырь некоторое время стоял нерешительно: если он нарушит договор, его могут наказать, он лишится работы. Это одна сторона. Другая сторона не менее важная: стоит большая толпа в ожидании, что он будет предпринимать. Откажется от борьбы — значит трус. Это недопустимо, тем более на борьбу с ним выйдет молоденький, худенький юноша. Он его возьмет под мышки и бросит в толпу. Согласился богатырь на поединок. Вышел на середину Махамчерий. Богатырь сверху вниз посмотрел на юношу и ухмыльнулся: сейчас, комар, я тебя раздавлю. А толпа ахнула: с ума со-

шел, что ли, этот черкесенок? Против кого он пошел бороться? Остановите его, пока не поздно.

Поздно: сошлись борцы, началась борьба. Махамчерий наклонился, сделал быстрый рывок вперед и крепко обеими руками схватил соперника. Тот, конечно, этого не ожидал, дернулся изо всех сил, но не смог вырваться. А Махамчерий начал его сильно сжимать. Богатырь посинел, пошла кровь из носа и изо рта, дыхание ослабело и прекратилось, он упал на землю. Увидев страшную картину, некоторые разбежались, другие впали в оцепенение, стояли как истуканы, не зная, что делать. Отец посадил сына на подводу и быстро увез его с этого страшного места. Через неделю пришла весть из города: богатырь скончался.

К Хуновым приехали четыре человека из Екатеринодара: двое в полицейской, двое в штатской форме. Они попросили Алкеса отдать его сына им: специальные люди будут работать с ним, из него сделают борца с большим именем. Дали обещание: семья получит пятьсот десятин земли, много работников, рабочий и домашний скот, а Махамчерий будет иметь большое жалование.

Но ни отец, ни сын на это не согласились. Тогда то, что они обещали, оставили в силе и уехали. Так Хуновы стали зажиточными.

Супруги были очень добрыми по отношению к своим работникам. Исмаил своими глазами видел, как они с уважением относились к ним. Все имели хорошие заработки, жили в добротных домах. Супруги воспитывали у всех чуткость, отзывчивость, честность, взаимопомощь и заботу друг о друге. Были случаи, когда больных работников Махамчерий на своей машине возил в городскую больницу, он часто забирал с собой и Исмаила. По приезде домой, в аул Псейтук, Исмаил часто рассказывал, что таких душевных людей, как Махамчерий и Хао, никогда не видел. Он вспоминал: тем, кто проявлял желание учиться, тоже помогали. Многие с помощью супругов закончили средние и высшие учебные заведения и успешно работали в разных местах, а некоторые занимали высокие должности.

После победы Октябрьской революции их бывшие работники, занимавшие тогда высокие должности в Москве,

забрали семью Хуновых к себе. Они же их и защитили, и новая власть никаких претензий к ним не предъявила. Исмаил Барон многих из них знал, дружил с ними, переписывался и часто встречался с ними. У самих супругов было четыре сына: Довлет, Георгий, Александр (Саша) и Аскербий. Семья жила в Москве, а когда умер Махамчерий, Хао переехала в Краснодар, поближе к Исмаилу, и жила в доме № 25, по улице Гоголя. Андзаур Барон, племянник Хао, долгое время жил у нее.

Когда началась Великая Отечественная война, все четыре брата ушли на фронт защищать страну. Старший сын Довлет окончил два института: строительный и юридический с отличием, работал по специальности.

На фронте Довлет командовал штрафным батальоном. После войны — прокурор города Москвы. Исмаил восхищался его знаниями: Довлет был начитанный, отдельные произведения перечитывал несколько раз, многие выдержки из них читал наизусть. «Это был эрудированный человек, очень любящий свой народ, свою культуру, свой родной язык», — говорил Исмаил.

Хорошо знавшие Исмаила и Довлета говорили, что эти два человека были похожи как две капли воды, они были настоящими патриотами своей Родины и своего народа. Однажды с Довлетом произошла трагедия. Так случилось, что за оскорбление его чести он застрелил человека и его осудили на десять лет тюрьмы. Находясь в заключении, участвовал в строительстве Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина, лично встречался со Сталиным во время его приезда на стройку. Вскоре был назначен главным инженером стройки. Жена была русская, двое детей: Мурат и Нуриет. У Хао была фотография Сталина с Довлетом на катере на Волге-реке.

Когда закончился тюремный срок, Довлет приехал домой, а жена уже жила с другим мужчиной. Стал жить у матери. Нигде не принимали на работу, с трудом устроился прорабом в «Горбыткомбинат» города Краснодара. Довлет был одаренным человеком, писал постановки для театра об адыгах. Некоторые из них были переведены им с адыгского на русский язык. Специально приезжал из Москвы литератор-драматург, и с согласия автора некоторые пьесы были пока-

заны на сценах Краснодарских театров. Из-под его пера вышли пьесы и драмы, но большинство из них осталось неизданным, то есть не дошло до читателя и зрителя. Довлет умер в 1959 году.

Брат Довлета, Александр, был женат на адыгейке из темиргойи. Жена и дети жили в Псейтуке, потом уехали на север: Александр работал главным инженером на заводе, где строили шагающие экскаваторы. Супруги имели четверых детей: Дариет, Нуриет, Аскербий, Вячеслав. Дариет живет в Ленинграде, работала в оперном театре, ныне на пенсии, Нуриет живет в Донецке, работала врачом, пенсионерка. Аскербий и Вячеслав ушли из жизни. Следующий брат Довлета, Георгий, жил в Майкопе, умер. Самый младший из братьев, Аскербий, погиб на войне.

Вот так сложилась судьба членов этой семьи. Супруги Хуновы, Махамчерий и Хао, их сыновья и дочери постоянно помогали семье Хасана Барона, приезжали к ним в гости, переписывались с ними. И сейчас внуки и внучки Махамчерия Хунова и Хасана Барона не забывают друг друга, имеют постоянную связь.

В родительском доме

Три года жил Исмаил в доме Махамчерия Хунова. И все эти годы супруги постоянно заботились о нем. В итоге он совсем окреп после болезни, чувствовал себя хорошо и бодро, отлично закончил реальное училище. В течение двух лет учебы он считался самым лучшим учеником в училище.

Махамчерий внимательно следил за тем, как он готовил уроки, чем занимался в свободное время. Исмаил чувствовал заботу хозяев дома о нем и старался не подводить их и в учебе, и в труде. После подготовки уроков он добровольно помогал им по хозяйству. После каждого родительского собрания Махамчерий и Хао, кто из них присутствовал на нем, возвращался домой довольным, в приподнятом настроении. А однажды Махамчерий сказал Хао: «Ты меня, Хао, извини за те слова, которые я сказал вначале, когда увидел Исмаи-

ла. Действительно, он был такой слабый и хилый, что я тогда испугался. А теперь видишь, что получается: наш воспитанник здоровый, сильный, трудолюбивый — из него выйдет настоящий человек».

В родительском доме долго хранилась характеристика на имя Исмаила, выданная дирекцией реального училища, в которой говорилось: «Барон Исмаил Хасанович за период учебы в реальном училище показал себя дисциплинированным, старательным и одаренным учеником. Принимал активное участие во всех мероприятиях, проводимых в училище. Пользовался хорошим авторитетом и уважением среди преподавателей и учащихся. Много читает художественной и научной литературы. Любимыми его предметами являются история и математика». Барон Исмаил Хасанович закончил училище с оценкой «отлично».

Махамчерий и Хао хотели оставить юношу у себя дома и помочь ему поступить в высшее учебное заведение. Исмаил горел желанием учиться дальше и дал полное согласие остаться у них. Дальнейшие крупные перемены, происшедшие в стране, на время отодвинули планы юноши. Свершилась Великая Октябрьская Социалистическая революция (ныне утверждают: Октябрьский переворот), к власти пришли большевики. Начались преследования и конфискация имущества у людей с целью уничтожения частной собственности. Хуновы с помощью своих бывших работников переехали в Москву, оставив все свое имущество новой власти. Исмаилу пришлось вернуться в свой родной аул Псейтук, к своим родителям. Это было осенью 1917 года.

За три года пребывания юноши в Тамани существенных перемен в ауле не произошло, но они наблюдались в его личной жизни: заметно повзрослел, стал смело рассуждать об изменениях и событиях, происходивших в жизни. Исмаил научился хорошо говорить по-русски, читал много книг, часть которых он привез из Тамани, остальные книги он покупал в книжных магазинах Екатеринодара. Юноша установил связь с работниками библиотек города и брал у них необходимую литературу. Все свое свободное время он отдавал им. Отец с большим интересом наблюдал за сыном, безграмотный и далекий от политики, он не понимал суть его занятий. А потом начал подозревать: а может, шайтаны засели в его голо-

ву и управляют его мыслями, приводя их в ненормальное состояние.

Однажды между отцом и сыном состоялся откровенный разговор.

— Сынок, ты много мне помогаешь, почти все хозяйство мое лежит на твоих плечах, я доволен тобой, но почему попусту тратишь время за этими? — показывая рукой, он бросил пренебрежительный и недовольный взгляд на книги.

— Отец, часть этих книг я приобрел в Тамани, остальные книги я купил в городе, — улыбнулся Исмаил.

— Разве можно тратить деньги на них? — спросил отец.

— Можно и нужно, только их, этих денег, у меня мало, не хватает.

— Какую пользу они тебе приносят? — удивился тот.

— Огромную, отец, пользу они приносят мне, без них мне будет трудно жить на этом свете. Они — мои советчики и попутчики, они меня учат, как жить и трудиться.

— А я живу без них и не нуждаюсь в них. Как так получается, сынок? Я человек, и ты человек, я живу без книг, а ты не можешь без них жить? Как это понимать?

Исмаил понял, что с отцом надо провести обстоятельную беседу на эту тему. И вообще — пора начать работу с населением, много перемен происходит в стране, надо людям помочь разобраться в них. Будут еще впереди разительные перемены, значит, людей надо подготовить к ним, чтобы они не совершали ошибки. Во всем ауле только несколько человек с трудом говорят по-русски, а писать не умеет никто.

Часто в ауле появлялись незнакомые люди, в основном русские, одинокие или с семьями, нанимались у аульчан на работу. Некоторые из них были плотниками, сапожниками, выполняли они разные работы: пасли коров и овец, работали в огороде, ремонтировали посуду, устраивались дворниками. Они рассказывали, что в стране произошла революция, народ захватил власть в свои руки, у богатых отобрали имущество, лишили их частной собственности. Крестьяне получают землю, все будут жить равноправно.

У аульчан появлялось много вопросов, большинство слушало эти новости с недоверием. Адыгские крестьяне сами жили плохо, но им было жаль обездоленных женщин с ма-

ленькими детишками, одиноких, бездомных мужчин, и они помогали как могли. Все больше и больше вопросов возникало у населения: почему люди воюют между собой — они же живут в одной стране, почему они грабят друг друга, неужели без кровопролития невозможно разрешить возникающие споры, недовольства? И каждый раз они обращались к Исмаилу с просьбой разрешить волнующие их вопросы, так как он был в курсе всех событий через своих знакомых горожан. Когда вечерами соседи собирались у него дома, все доходчиво разъяснял, и люди расходились довольными. Все, что они узнавали от Исмаила, передавали другим. У Исмаила было в это время много друзей и знакомых в городе Екаторинодаре и в соседних хуторах и селах.

По данным статистики, в 1919 году в ауле Псейтук было дворов — 132, семей — 99, население составляло 699 человек, мужчин было 337, женщин — 362, взрослого населения было 292 человека. В хозяйствах аульчан преобладали волю, их было 391, лошадей — 193, коров — 350, овец — 933, коз — 405, у некоторых были пасеки, частные кузни.

Хозяйство у Барона Хасана было небольшое: маленький турлучный сарай, одна корова, шесть овец, десять коз и немного домашней птицы, в основном — куры и индюки.

С наступлением весны появлялось много хлопот и забот, связанных с обработкой и возделыванием земли. Крестьянин хорошо понимал смысл адыгской пословицы «Что посеешь, то и пожнешь». Понимал это и Барон Хасан и дорожил каждым днем, использовал каждый час. Хорошим помощником Хасана был Исмаил, старший сын, которому в то время исполнилось семнадцать лет.

Исмаил был добрым, честным и впечатлительным, очень уважал отца, с полуслова его понимал. Радовался Хасан сыну, гордился тем, что он трудолюбивый, много физически работает. С украдкой он наблюдал за сыном, когда тот умело отвечал на вопросы аульчан или принимал участие в обсуждении проблем, волнующих крестьян.

Однажды в поле во время обеденного перерыва отец и сын разговорились!

— Слушай (по адыгским обычаям отец не произносил имя сына, а просто говорил: «Калэ»), как у тебя хорошо все получается. Даже пожилые люди внимательно слушают тебя,

соглашаются с тобой. Всем находишь, что ответить, всех удовлетворяешь. Откуда черпаешь эти знания?

— Мне, отец, помогают в этом книги. Книга — ключ к знаниям. Адыгская пословица гласит: «Иди за знаниями, где бы они ни находились». Вот я и стараюсь больше книг приобрести, больше их читать, а они, эти книги, очень много мне рассказывают, многому учат.

— Теперь я все понял: завидую тебе, откровенно это я говорю тебе. А мне книги не помогут: я читать и писать не умею, хожу как слепой. Вот почему многое мне непонятно.

Исмаилу стало жалко отца, он внимательно посмотрел на него, ободряющим голосом сказал:

— Отец, еще не поздно научиться читать. Придет время, когда откроют ликбезы, ликпункты в аулах для ликвидации безграмотности. Вот ты и научишься читать и писать. И тогда станешь грамотным, будешь знать все, что происходит в мире. Даже сможешь приобрести какую-нибудь профессию. Говорят же: лишних знаний и лишних профессий нет.

Дом Хасана находился недалеко от реки Кубань. В большой долине реки был ивняк, занимавший больше ста гектаров земли. В лесу росло много деревьев с гибкими ветвями и узкими листьями. Любил Исмаил эти места: природа по-особенному здесь хороша. Она щедро одарила эту местность: рядом Кубань, на левом берегу ивняк, воздух чистый, свежий, кругом зелень. И, наслаждаясь природными дарами, сюда слетается много птиц: они весело щебечут, неутомно поют, шумят — настоящий птичий базар с раннего утра до поздней ночи. Свое свободное время юноша часто проводил здесь: приходил полюбоваться природой, послушать переливчатые песни птиц, подышать свежим воздухом, ароматными цветами. Здесь, в просторной долине реки, пасли домашних коров, овец и коз. В случае отсутствия пастуха, аульчане, у кого был домашний скот, ходили по очереди пасти их. С большим удовольствием Исмаил выполнял эту работу, когда наступала его очередь.

Аульчане оберегали лес: он являлся их основным богатством. Трудно было с дровами, и аульчане на зиму запасались ивовыми кустарниками, хворостом, дикой акацией и выходили из положения. Пользуясь погожими днями, ребята в лесу готовили снопы из кустарников, хвороста, дикого твер-

дого и крепкого растения — пхъэсан, на плечах несли их до- мой, аккуратно складывали, закрывая чем-нибудь от дождя и снега. В погожие дни Исмаил и его друзья делали пять—шесть рейсов, успевали окунуться и в речку. Из гибких иво- вых прутьев мастерили плетенки, делали калитки, строили турлучные стены и потолки домов. Возводили другие тур- лучные постройки, предназначенные для хранения зерновых культур. Осенью наступало время сбора поспевшего боярыш- ника, терна, желудей, дикого винограда, яблок и груш. Под- ростки группами ходили в ивняк и в соседний лес (этот лес назывался «Худой лес» и принадлежал соседнему району) с корзинами, мешками, сумками. И здесь Исмаил был вперед- и, быстрее всех собирал яблоки и груши, заполнял свою корзину, а потом помогал другим. Из собранных лесных диких фруктов родители готовили варенье, напитки, сухо- фрукты.

Учение — свет, неучение — тьма

Жизнь продвигалась вперед, устарелые взгляды, обы- чаи, отношения уходили из жизни, они уже не соответствова- ли современности. Новые порядки, обычаи, идеи и методы, прочно занимали свои места. Если многие адыги раньше своих детей не хотели отдавать в школу, то теперь сама жизнь заставляла их по-новому пересмотреть свои взгляды и идеи на образование и науку. Новое время требовало сближения города и села, развития товарно-денежных отношений. Для того чтобы адыгский крестьянин смог реализовать свои то- вары на городских рынках, он обязательно должен был знать русский язык, нужны были знания для ведения расчетов на рынке.

Появилась необходимость открытия школ в аулах. Опять за советами и рекомендациями обращались жители аула к Барону Исмаилу. Приходили к нему часто и жители близле- жащих аулов. Страстный проповедник образования и науки, он давал безграмотным адыгам много полезных советов.

Свои беседы он начинал со слов пословицы, чтобы объясне- ния были доходчивыми: «Учение — свет, неучение — тьма».

— Вы поймите, добрые люди,— обращался Исмаил к собравшимся,— почему крестьянам необходимо образова- ние: ведь с другими слоями народа они пришли к власти, а как работать, строить новую жизнь, управлять новыми орга- нами власти — Советами без образования. В аулах сплош- ная безграмотность, нет школ, культурных очагов. На дан- ном этапе нам помогают рабочие из городов, но так все вре- мя продолжаться не может: нам нужны свои кадры, мест- ные. И тогда дела наши пойдут в лучшую сторону.

В это время, в 1921 году, в Краснодаре уже была откры- та и работала совпартшкола. Что собой представляла со- впартшкола — советская партийная школа?

Школа взрослых, предназначенная для политической и общеобразовательной подготовки советских и партийных работников. В ноябре месяце этого же года Барона Исмаила направили в эту школу, и он успешно закончил ее в марте 1923 года. Обучаясь в областной двухступенчатой школе, одновременно Исмаил заведовал избой-читальней аула Псей- тук, проводил большую работу с молодежью. Оргбюро РКП(б) за подписью Филиппова, уполномоченного Югвост- бюро РКСМ, вручило Барону Исмаилу мандат о том, что ему поручают проводить работу среди молодежи в аулах Шапсугского общества Псекупского округа. Исполкому предлагали оказывать всемерное содействие товарищу Ба- рону в проведении вопросов просвещения молодежи. Исма- ил Хасанович вместе с другими ответственными лицами проводил культурно-просветительскую работу с жителями аулов Шапсугского общества. В конце января 1922 года на заседании совета Шапсугского общества были заслушаны доклады Барона Исмаила, Чухо Шумафа об открытии избы- читальни во всех аулах Шапсугского общества и назначении ответственных лиц за работой этих заведений:

- по аулу Афипсип — Совмен Шугаиб;
- по аулу Панахес — Непсо Хамид;
- по аулу Псейтук — Мыс Юнус;
- по аулу Хаштук — Схакумид Доль.

Опираясь на местных активистов, Барон Исмаил, Чухо Шумаф и Дауров Хазрет контролировали работу в избах-

читальнях, оказывали помощь ответственным лицам, имели постоянную связь с ними, пополняли эти заведения необходимой литературой. Специально отведенных для культурно-просветительских учреждений зданий не было, выделенные помещения не соответствовали требованиям, необходимым для нормальной работы. Иногда в комнатах было тесно, дров на отопление помещений порой не хватало, было мало керосиновых ламп, поэтому в вечернее время освещение было плохое. Но стараниями ответственных лиц и с помощью Барона Исмаила и Чухо Хумафа трудные вопросы и проблемы разрешались, перебоя в работе не было. Часто керосин, лампы и скамеечки приносили сами жители в дни проведения наиболее важных мероприятий.

Избы-читальни, ликпункты и ликбезы явились поворотным пунктом в жизни аульчан, в ликвидации их безграмотности: и старые, и молодые воочию убедились в том, что «Учение — свет, неучение — тьма».

Первая школа

Большая работа проводилась Исмаилом Хасановичем по ликвидации безграмотности не только среди населения Афипсипского сельского совета, но и по всему Тахтамукайскому району. К разрешению этой важной проблемы привлекались все активисты и те, которые уже научились читать и писать. Девиз «Научился сам грамоте — научи двух—трех человек» был воспринят активистами аула как настоящий закон, подлежащий строгому выполнению. Например, Ахеджак Умар Хасанович научил четыре человека читать и писать, Ачмиз Сафербий Гучипсович — три человека, Мыс Юсуф Тухович — два человека, Кобле Хамид Марухович — пять человек и т. д. Барон Исмаил и активисты аула объясняли аульчанам, что грамотность нужна для того, чтобы участвовать в общественной жизни аула, совета и района. Ликпункты, ликбезы, избы-читальни выполнили свои функции в первые годы Советской власти, их вклад в развитие образования неоценим. Но на этом останавливаться и считать про-

блему разрешенной было нельзя, необходимо было обучать подрастающее поколение, а для этого нужны были школы в населенных пунктах. В самом отдаленном ауле Псейтук необходимо было в первую очередь открыть школу для обучения и воспитания маленьких детей.

Понимая сложности и трудности в разрешении этого не легкого вопроса, Исмаил взялся за это дело. Он поехал в Краснодар, встретился с Хакурате Шахан-Гиреем Умаровичем — председателем Адыгейского облисполкома. Исмаил Хасанович кратко охарактеризовал ход работы по ликвидации безграмотности в ауле и передал письмо-просьбу аульчан об открытии школы в ауле Псейтук. Хакурате заинтересовался: в чьих домах были открыты ликпункты и как проходили учебные занятия. Исмаил доложил, что учеба проходила в домах Ачмиза Ибрагима, Хушта Шумафа, Екутеча Асланбеча, Натхо Махмуда, Тлецерука Ибрагима. Дома были предоставлены хозяевами добровольно, сами жители приносили с собой скамеечки, керосиновые лампы. Писали на кусочках бумаги, на газетах, дощечках. Букварей было мало, их берегли, передавали друг другу.

Шахан-Гирей Умарович внимательно выслушал Барона Исмаила, вместе обсудили вопрос. Через год, первого декабря 1922 года, а ауле Псейтук была открыта двухклассная начальная школа. Здание было построено в центре аула, оно было турлучное, фасад здания был обращен к центральной улице. Здесь были: комната для учителя, два классных помещения. С кадрами было трудно, учителей-адыгов не было в ауле. Шахан-Гирей Умарович познакомил Исмаила с одной молодой девушкой — учительницей из Краснодара. Ее долго просили, уговаривали поехать в Псейтук и принять начальную школу. Филипенко Александра Ивановна, так звали учительницу, колебалась, ссылаясь на то, что она молодая, выросла в городе, в адыгском ауле никогда не была, с адыгами незнакома. Но все же ее уговорили.

Аульчане приняли ее радушно, помогли устроиться у сестры Исмаила — Барон Чабахан Хасановны. Александра Ивановна стала заведующей начальной школой и вела уроки русского языка. Она оказалась энергичной и бойкой девушкой, соблюдала адыгские обычаи, обряды и традиции, словом, быстро завоевала авторитет у аульчан. Рассказывают

про случай, происшедший с ней в ауле. Однажды во второй половине января она пришла в школу с плохим настроением: бледная, глаза красные, видно было, что она сильно из-за чего-то переживает. Детишки никогда ее такую не видели и не знали, что делать, а она сидела, ни с кем не разговаривая, и плакала. «Что же делать, как узнать, кто ее обидел так?» — беспокоились дети. Дело дошло до Натхо Салиха, который недавно поступил на работу учителем школы. Скоро выяснили: умер Владимир Ильич Ленин, Александра Ивановна оплакивает его. Стало ясно: учительница сегодня вести уроки не сможет. Ее отпустили домой, ее сопровождала техничка школы. Все в ауле думали, что Ленин — близкий родственник Александры Ивановны и выражали соболезнование ей. Учительница сидела на скамеечке, рядом с ней с правой стороны сидела Ахеджакова Кураша, с левой стороны — Ахеджакова Фафцук и говорили всем: «Спасибо!».

Исмаил Хасанович часто приезжал в аул и каждый раз заходил в школу, интересовался, как организована и проходит учебно-воспитательная работа, какие вопросы, трудные проблемы возникают в процессе работы. И каждый раз школе и учителям оказывал посильную помощь.

Первыми учениками двухклассной начальной школы были: Шабан Ачмиз, Аюб Ачмиз, Халид Ачмиз, Меджид Ахеджак, Исмаил Даче, Хаджислан Дзетль, Махмуд Хидзетль, Кадыр Хушт, Юнус Мыс, Мадин Джарим, Гиса Дзетль.

С помощью Исмаила Хасановича было увеличено количество изучаемых в школе предметов. Наряду с русским языком, теперь изучали адыгский язык, математику и арабский язык. Число учителей увеличилось, и, притом, а это было очень отраднo, из местных, имеющих специальное образование. Много лет учителем, а потом директором работал Натхо Салих; Тлецерук Хамид, Хурум Загирет и Барон Чабахан (сестра Барона Исмаила) вели уроки адыгского и русского языка, математики. Потом и арабский язык включили в программу. В первое время в двухклассной начальной школе работали два учителя: один учитель преподавал адыгский и арабский языки, другая учительница — русский язык и математику. Ряд лет в школе работал и Сохт Ибрагим из Панахеса.

Первого октября в школе обучалось 40 человек, занятия проходили в две смены. После 1925 года количество учащихся увеличилось. Учащиеся, заканчивающие Псейтукскую начальную школу, продолжали свое образование в неполной средней школе рабочей молодежи в ауле Афиписип. Некоторые выпускники ходили на учебу в Стефановскую начальную четырехклассную школу.

Ходить в школу на учебу в аул Афиписип или хутор Стефановский пешком было трудно, особенно с наступлением холодов, и некоторые учащиеся бросали школу. Этим сильно был обеспокоен Исмаил Хасанович: по его ходатайству школа была преобразована в трехклассную. Через десять лет в области образования в ауле происходит крутой перелом: 1937 году в центре аула построили большое кирпичное здание, это была четырехклассная начальная школа. Исмаилу Хасановичу не суждено было увидеть этого: его арестовали и заключили в Краснодарскую тюрьму.

В новом здании школы было четыре классных помещения, кабинет директора, учительская. Старое здание отремонтировали, здесь был открыт лозовый цех, делали корзины, лукошки, столбики. А через некоторое время это же здание отремонтировали: одна половина стала клубом, другая — библиотекой, работала кинопередвижка.

Много похвалы, добрых слов заслуживают первые учителя аула, их очень любил и уважал Барон Исмаил. Беседуя с ними, он подчеркивал, что аул Псейтук — последняя точка Адыгеи на западной стороне карты. Далекий аул от областного центра, главных дорог, и надо сделать все, чтобы аул не остался изолированным от других населенных пунктов. Аул небольшой, но красивый, здесь живут добрые люди с щедрыми сердцами. Много образованных людей наш аул должен дать стране.

Понимали учителя аула, о чем мечтал Барон Исмаил — один из самых образованных людей Адыгеи того времени, адыгский просветитель, сделавший многое в развитии народного образования Адыгеи. И чтобы оправдать высокое доверие народного учителя, дать адыгским детишкам хорошие и прочные знания, всю старались учителя, работали упорно, настойчиво и неустанно. Хорошим другом и единомышленником Исмаила Хасановича был Натхо Салих, мно-

го он сделал для ликвидации безграмотности в ауле Псейтук. Некоторые многодетные семьи не имели возможности отправлять своих детей в школу, а другие вообще не хотели отпускать маленьких детей в школу. Директор школы часто встречался с родителями и проводил большую работу с ними.

Тлецерук Хамид был опытным педагогом, строгим, но в то же время справедливым. Учитель был высокообразованным, в совершенстве владел адыгским, русским, арабским языками, много сделал для развития адыгского литературного языка. Им был составлен адыгский алфавит, но болезнь помешала дальше доработать его, дать путевку в жизнь.

Осуществилась мечта Исмаила Хасановича Барона только после войны: начальная школа была преобразована в семилетнюю, старое здание было реконструировано и построен многоквартирный дом для приезжих учителей. Были приглашены и много лет работали учителя из Старобжегская, Афиписипа, Панахеса, Хаштука, из станицы Марьянской, города Краснодара. Обучению адыгских детей русскому языку много сил отдали учителя Перцукова Лидия, Монастырская Ольга, Волкова Генриетта, Филипенко Александра, Пилипенко Валентина и другие. Строгим, но очень добрым был директор семилетней школы, участник Великой Отечественной войны, Схаляхо Черим (Хасан) Кимчериевич. Под его руководством работал хороший слаженный педагогический коллектив: Бжассо Нафитет, Куштанокова Сариев, Хачак Сусана, Схакумидовы Калахан и Галимет, Хакурате Асиет. В разные годы директорами школы работали Барчо Нуриет, Халаште Шабан.

Впоследствии руководство школы взял на себя Бат Масхун Индрисович. Завучем работала Шу Разиев Муссовна — серьезная, чуткая, отзывчивая женщина.

Как обрадовался бы Исмаил Хасанович, если бы увидел, какие разительные перемены произошли в его маленьком ауле в области народного образования в шестидесятые годы прошлого столетия. В 1974—1975 учебном году новая двухэтажная средняя общеобразовательная школа справила свое новоселье. Ей было присвоено имя уроженца аула Псейтук Исмаила Хасановича Барона, сделавшего очень много для развития образования в Адыгее. В настоящее время в школе занимаются свыше ста учащихся, их обучают два-

дцать пять учителей, почти все они имеют высшее образование. Среди учителей есть мастера педагогического труда, Отличники народного просвещения Адыгеи и России, учителя высшей категории. Есть и ветераны педагогического труда: Гучехан Непсо, Муслимат Дзетль, Сара Хупт, Бармет Ахеджак, Светлана Коблева, Саняет Уджуху, Хариет Хидзетль, Сулиет Ачмиз, Муслимат Уджуху. Много лет в школе работали, а ныне находятся на заслуженном отдыхе, Шарифет Ачмиз, Заурбий Дзетль, Саняет Пшунелова, Любовь и Лидия Дзетль, Казбек и Луиза Ахеджак, Аскер Ахеджак, Батырбий Ачмиз.

Перестроить все наши учреждения

Исмаила очень беспокоило то, что слишком медленно шел процесс строительства и открытия школ в населенных пунктах Адыгеи. На это были, конечно, причины: тяжелое материальное положение в стране, отсталость населения, религиозные предрассудки и верования. Но, несмотря на это, работу в этом направлении надо было усилить, строить все больше школ в населенных пунктах Адыгеи. До ареста Исмаил Хасанович часто поднимал эти вопросы перед руководителями Адыгеи, отрадно было то, что все больше и больше единомышленников появлялось у него по этому вопросу.

— Подумать только, как далеко отстали от жизни безграмотные адыги, — размышлял часто Исмаил, — надо делать все, чтобы им (адыгам) открыть глаза и помочь разобраться в переменах, происходящих вокруг.

Он вспоминал случай, происшедший в феврале 1922 года с ним и с Шумафом Чухо. Об этом случае рассказал уроженец аула Псейтук, бывший главный режиссер Адыгейского драмтеатра, заслуженный работник культуры РСФСР, ныне пенсионер Меджид Ахеджак. Дауров и Барон ехали в аул Псейтук для разрешения проблем, связанных с открытием начальной школы. На грунтовой дороге, на левой стороне от дамбы реки Кубань, не доезжая до аула, машина застряла в грязи. Водитель нажимал на все педали, а сзади толкали

машину подошедшие люди, но безуспешно. Сильный рев мотора, звонкие голоса, крики людей напугали стариков, совершавших намаз в сельской мечети. Они подумали, что это шайтаны взбесились, угрожая людям, испугались и разбежались по домам.

Вот какими были старики, какие темные мысли в их головах: их пугают новые перемены в жизни, с опаской смотрят на все окружающее, стали какими-то отчужденными. Это плохо, когда старшие так ведут себя. А как молодые поступают? Они могут следовать по примеру стариков: старики — авторитет для них.

Все это высказал он в докладе на краевой конференции, проводившейся в 1925 году в Ростове-на-Дону по вопросам культуры и просвещения горских народов Северо-Кавказского края. Доклад этот хранится в библиотеке имени В. И. Ленина в Москве.

— Национализация горских школ, улучшение постановки народного образования в горских школах и соответствующая перестройка в этой области, улучшение издательской работы, создание соответствующей методической литературы, вообще — вся практическая работа в этой области, все это, я думаю, преследует единственную цель — соответствующую реализацию национальной политики Советской власти, — сказал на конференции Исмаил Хасанович. — Здесь мы вплотную подошли к тому, как мы силами национальных областей и национальных работников претворяем на практике нашу национальную политику и как мы должны построить нашу национальную советскую школу в условиях автономных образований, чтобы действительно огромные массы нашего населения приобщить к советской системе, к советской власти.

Наилучшим кратчайшим путем, считал Исмаил, является соответствующая постановка национальной горской школы на родном языке. Конечно, эта постановка должна быть улучшенной, а это трудно в условиях тяжелого материального положения и отсталости населения. Если этот вопрос будет разрешен положительно, тогда есть уверенность перевоспитать эту массу населения в новом духе и приблизить к Советской власти. Были противники разрешения этого вопроса таким путем, они отмечали, что все попытки по

национализации школ в автономных областях упираются в отсутствие материальных средств. Но это повсеместное явление, поэтому надо поставить этот актуальный вопрос о необходимости соответствующего фонда во всей широте, создании реальной материальной базы для развития народного образования.

Некоторые выступившие отметили, что «нет заинтересованности в изучении своего языка и что это оказывается повсеместным явлением».

— Поэтому, — пояснил Исмаил Хасанович, — мы в первую очередь должны перестроить все наши учреждения. Может быть, это утопия, если скажем, что нужно перестроить поголовно все учреждения, начиная с сельсоветов и заканчивая облисполкомом, но давайте все же сделаем опыт. Неужели за несколько лет строительства в автономных областях мы не можем попытаться перейти на национальный язык. Думаю, что настало время попробовать что-либо сделать в этой области».

Некоторые участники конференции предлагали издательскую работу объединить и приводили как пример черкесов, живущих в Адыгее, черкесов, населяющих Карачай. В своем выступлении Исмаил Хасанович отметил, что этого делать нельзя, да и невозможно: во-первых, надо иметь ввиду территориальную разьединенность автономных образований, во-вторых, надо учесть своеобразные материальные центры в Карачаевской области и в Адыгее. Но контактность в работе, а значит, обмен опытом должен быть. По некоторым вопросам издательской работы нужно иметь общий контакт и общую линию.

На конференции шел серьезный разговор и о газетах. В национальных областях большое значение имеет национальная газета. Однако, было отмечено, в этой области не все обстоит благополучно. У нас на этом фронте очень скверно, тогда как газета является органом большой важности, — отметил Исмаил в своем выступлении. — Я думаю, что тут тоже надо создать определенную материальную предпосылку, материальную базу для того, чтобы газета существовала. Например, в нашей Адыгейской области голос о необходимости издания своей национальной газеты исходит из

крестьянской массы. Само население требует издания газеты на родном языке.

Некоторые товарищи останавливались на методической литературе. Возникает вопрос: какой материал мы имеем в учителе? Это в большинстве бывшие духовные лица (эфенди), по крайней мере, в нашей Адыгейской области. Они не осознают еще, что такое советская школа, и в эту советскую школу вкладывают свои предрассудки, т. е. не по духу времени вносят целый ряд своих «методов», указаний.

Исмаил Хасанович считал, что на учителей горских национальностей нужно обратить особое внимание. Тут не надо увлекаться количеством, тут нужно качество: его способности, его понимание общих задач советской школы. На эту область нужно обратить особое внимание, и здесь наиболее жизненной формой является переподготовка учителей-националов. Форма переподготовки учителей через краткосрочные курсы наиболее целесообразна и жизнеспособна, и мы не должны ее отбрасывать, по крайней мере, сейчас. В народном образовании национальных областей должен быть четкий, ясный, конкретный план.

Решительный, мужественный, преданный революции

С юных лет Исмаил Хасанович был дисциплинированным, исполнительным, старательным, с большим желанием выполнял общественные поручения, справлялся с задачами точно и в срок. Ему было семнадцать лет, когда поручили ответственное дело: он принимал участие во всероссийской переписи населения, в одно время он был зачислен учителем по ликвидации неграмотности. В этот же период избирался членом совета шапсугского общества.

После окончания совпартшколы в Краснодаре, в числе первых выпускников, Исмаил командирован в распоряжение оргбюро обкома РКП(б) и утверждается заведующим агитпромом. Не ошиблись товарищи, утвердившие его на этой должности. Это подтверждает сообщение комячейки № 1

при оргбюро РКП(б) от 24 августа 1923 года о том, что лиц, могущих читать лекции, два человека: Газов и Мироненко; лиц, могущих вести культурно-просветительскую работу, восемь человек: Домбровский, Писарев, Попов, Барон, Родионов, Золотых, Ашихмин и Чоба.

В этом же году, в августе месяце, постановлением ячейки № 2 при облисполкоме, Барона Исмаила Хасановича перевели из кандидатов в члены РКП(б).

А в сентябре этого же года Исмаила назначают уполномоченным оргбюро РКП(б) по Фарсскому округу, а с первого января следующего года Барон Исмаил Хасанович — секретарь Фарсского окружного исполкома и командир ЧОНА (части особого назначения) этого же округа.

Время было тревожное, становление Советов проходило в тяжелейших условиях, в лесах разгуливали белобандиты, не сложили еще тогда оружие бело-зеленые. Они напали на советские учреждения, предприятия, громили их, сжигали урожай, уничтожали посевы, запугивали сторонников новой жизни. Поэтому систематически нужно было вести борьбу против них, необходимо было быть бдительными, готовыми в любое время защищать завоевания Октября. Такую нагрузку на себя могли взять только преданные новой власти люди: решительные, мужественные и опытные. Исмаил Барон как раз был таким человеком, на которого можно было положиться. У него уже накопился хороший опыт работы и борьбы против врагов революции. Не случайно он пошел работать в только что созданные советские органы области.

Фарсский окружной исполком находился в ауле Хакуринохабль (ныне Шовгеновский). Бойцы ЧОНА вели с врагами страны Советов упорную борьбу, организовывали в населенных пунктах вооруженные отряды из крестьян для защиты мирных людей, новой власти, партийных и комсомольских органов. Во всех этих мероприятиях Исмаил принимал активное участие, руководил многими операциями, проявляя мужество и стойкость. Он был справедливым, скоропалительных решений и заключений не принимал, отлично понимал, что в отрядах бандитских формирований находятся безграмотные люди, даже крестьяне, обманутые главарями. К таким сам командир и его подчиненные относились вни-

мательно, помогали им найти себя в этом водовороте жизни, открывали им глаза, объясняли политику партии и правительства. Впоследствии многие из них сдавали оружие, возвращались к мирной жизни, а другие становились чонавцами.

В государственном архиве ААО (ныне Республика Адыгея) сохранился приказ № 28 по частям особого назначения Фарсского округа от 12 октября 1923 года. Вот его содержание: «По неоднократным сведениям, ко мне поступающим, бойцы вверенного мне взвода по распоряжению командиров отделений отбирают у граждан оружие, чем и вмешиваются в функции милиции. Считаю подобные действия незаконными, в устранение подобных случаев, приказываю: всем командирам отделений вверенного мне взвода строго следить за бойцами и не отбирать у граждан оружие. Виновные в неисполнении приказа будут привлекаться к строгой ответственности».

В этих архивах есть еще рапорт Уполномоченного юблоргбюро РКП(б), командира ЧОНа по Фарсскому округу Барона Исмаила Хасановича, следующего содержания: «Со времени назначения меня Уполномоченным облоргбюро РКП(б) по Фарсскому округу я до настоящего времени исполнял и исполняю обязанности комчона по Фарсскому округу как Уполномоченный Облоргбюро. Настоящим я убедительно прошу Вашего распоряжения о снятии с меня вышеназначенной должности, т. е. комчона по Фарсскому округу, по следующим причинам:

1. Я абсолютно не знаком с военным делом.
2. Ужасно перегружен партработой.

Поэтому на место себя выдвигаю на должность командира ЧОНа тов. Петрова — командира ЧОНа первого отделения коммуны «Свободный труд», каковой вполне соответствует названной должности — командира ЧОНа по Фарсскому округу. Тов. Петров — человек, прошедший длинную, суровую военную школу в обстановке империалистической и гражданской войн, с богатым практическим опытом в этом отношении».

В этих архивах есть акт, составленный первого декабря 1923 года в ауле Хакуринохавль (ныне Шовгеновский), на предмет сдачи и приема бойцов ЧОНа, самоохранников и оружия: «Я, тов. Барон, сдаю вновь назначенному на долж-

ность Комчон-а 4 взвода 541 Адыг. роты тов. Петрову, в виду того, что он сейчас в отпуске, тов. Полеско М. на основании приказа № 8 вновь назначенного Комчона тов. Петрова — бойцов 165 человек, самоохранников — 147, винтовок — 260 штук, патрон — 835 штук, револьверов — 23 штуки, патронов — 52 штуки, пашек — 7, бомб — 3, а также 8 винтовок, находящихся в управлении окружной милиции, и 5 штук, находящихся в бывшей комячейке аула Мамхег».

Исмаила Хасановича очень беспокоило состояние сельского хозяйства Адыгеи. Оно было плохое, разваленное, отсталое и подлежало быстрейшему восстановлению, ибо от него зависел вопрос восстановления промышленное сельское хозяйство, заросшие дикими кустарниками и травами поля, понимая необходимость проведения в интересах крестьян землеустройства и на этой основе организации правильного землепользования. Необходимо было использование разных методов, средств и опыта других ведущих хозяйств.

Как сын потомственного крестьянина, он понимал, что настало время развивать крестьянские хозяйства, оказывая им посильную помощь и поддержку. В Адыгее, как и по всей стране, начиная с 1920 года использовались и развивались простейшие социалистические формы кооперации, а также артели, совхозы, коммуны. Чтобы организовать эти разрозненные мелкие хозяйства в единое целое, обеспечить укрупненные артели людьми и техникой, чтобы отстающие вывести в передовые, используя их опыт, в Москве организовывались Всероссийские сельскохозяйственные выставки. В выставке достижений народного хозяйства принимали участие крестьяне из разных сельскохозяйственных артелей и коммун Адыгеи. Исмаил Хасанович обращался к комячейкам и Уполномоченным оргбюро РКП(б) с наставлениями хорошо подготовить экскурсантов, сам их лично инструктировал. Вот текст одного из таких обращений Комячейкам и Уполномоченным оргбюро РКП(б): «Дорогие товарищи! До открытия Всероссийской сельскохозяйственной выставки остался весьма короткий срок. Подготовка экскурсантов должна идти горячо и углубленно, разъясняя им значение выставки, нужно каждому экскурсанту сказать, что выставка — это школа, что он едет не для забавы, а для учебы. Нужно помнить,

что выставка является одним из практических моментов смычки города с деревней. Краткость срока пребывания должна использоваться экскурсантами самым продуктивнейшим образом. Необходимо каждому экскурсанту сказать, что его долг, приехавши домой, поделиться своими впечатлениями о выставке на митингах, собраниях, съездах и д. т. Нужно помнить экскурсантам, едущим в Москву, что по приезде домой он должен стать основоположником, организатором новых форм хозяйствования».

Обращаясь к выставкам и работникам, ведущим подготовительную работу, Исмаил отмечал, что время не ждет, использовал все формы и методы агитации и пропаганды: «Уполномоченные, давая направление работ, внимательно следите за проведенной работой ячейки. Скорейшая подготовка экскурсантов — залог поднятия нашего сельского хозяйства».

Исмаил Хасанович верил людям, но все же проверял, контролировал, как подчиненные выполняют его поручения, как они справляются с ними, и, если возникала необходимость, он им помогал.

Умел зажигать сердца людей

В начале декабря 1923 года пленум облисполкома утверждает Исмаила Барона секретарем облисполкома. Работая в этой должности, он вплотную столкнулся с пугающей безграмотностью адыгского народа. Каждый раз, бывая в аулах, он старался встретиться со многими аульчанами, особенно со стариками, и каждый раз объяснял им, что жизнь меняется и жить сегодня, как вчера, невозможно. Нужно строить новую жизнь, время диктует это, значит, нужны грамотные и умные люди, без них продвигаться вперед никак не возможно.

Исмаил по-прежнему работал много и напряженно, у него всегда не хватало времени. Работал и учился, был страстным пропагандистом идей революции, умел зажигать сердца людей, был умелым оратором. Иногда выступал перед

людьми без подготовки: не было времени на «репетиции», часто готовился выступлению на ходу. Старался, и у него получалось, знал, что имеет дело с безграмотными или малограмотными людьми. Много вопросов задавали ему простые рабочие и крестьяне, и ни одного из них не оставлял без ответа. Много просьб было у людей, по возможности их решал. Уделял особое внимание культурно-просветительскому оздоровлению трудящихся масс. Столько было у него работ, что порой не замечал, как прошел день: член комиссии по проверке кадров работников печати, член комиссии правления Адыгнациздата, член комиссии облисполкома по набору на курсы руководителей колхозов в Ростове и Владикавказе, член комиссии по всеобучу и ликвидации безграмотности, член авторского коллектива при журнале «Революция и горец». Принимал активное участие в проверке изданной в Адыгее литературы, он в составе областной отборочной комиссии по направлению в вузы одаренных юношей и девушек, член комиссии среди тринадцати назначенных бюро обкома ВКП(б) по подготовке к десятилетию Адыгеи. В день трехлетия образования автономной Адыгеи 31 июля 1925 года в газете «Советский юг» Барон поместил интересную статью «Октябрьская революция и черкесы Адыгеи», которая является одной из ярких страниц истории революционного движения среди черкесов.

— Через несколько десятков лет после завоевания русским штыком Кавказа, на этом историческом, полном трагизме фоне разыгралась пролетарская революция, — пишет Исмаил Хасанович Барон. Естественно, что черкес-крестьянин должен был ее встретить с недоверием, ибо так памятен ему еще разгром русским царизмом всех устоев черкесского народа, и в глубоких недрах народа жила единственная мысль о беспощадной мести русским, всему русскому. Черкесов «воспитывали» полицейский пристав и аульский писарь. «Первая литература», которую знали они от русских, — это полицейские протоколы, «первыми аудиториями» для них были судебные камеры, «первыми культурными учреждениями», с которыми они познакомились, были тюрьмы — этот народ должен был неминуемо, по логике истории, стать таким, каким застала его Октябрьская революция. Она застала черкесов замкнутыми в свою национальную раковину, от-

чужденными от русской культуры, обычаев, языка. Октябрьская революция застала черкесов на пути величайшего идеологического отпора всему русскому, это было мстью людей крепкой воли, свободолюбивых кавказцев, по иронии исторической судьбы, брошенных, в качестве покоренных, к ногам русского царизма».

Далее в своем докладе, а доклад этот полностью был опубликован на страницах газеты «Советский юг», Исмаил отмечал, что географическое расположение черкесского народа — Закубанские низменности, местоположение вдали от узловых экономических и стратегических пунктов, кольцеобразный охват аулов военно-кордонной линией казачьих станиц, стяжавших свое «славное казачье», на самом деле атаманское, прошлое в борьбе с «азиатами» и за выжигание аулов, — должно было дать трудноизгладимые отпечатки в истории поистине многострадального черкесского народа.

По сравнению с горскими племенами ингушей, чеченцев и некоторых других, черкесский народ в большей степени был подвергнут открытому, голому, до зубов вооруженному натиску и утонченной миссионерской русификаторской политике русского царизма.

Здесь черкесские аулы, раньше аулов, расположенных в горах, стали подвергаться разрушительному влиянию капитализма. Черкесское крестьянство все больше и больше втягивалось в круг товарного рынка. Отсюда понятно, что освященные веками адаты и предрассудки тоже, наряду с ломкой замкнутого натурального хозяйства черкесского крестьянина, должны были дать трещины. На этом социально-историческом фоне в черкесской среде выросли хачеши (кунацкие), где воспиталась и окрепла под крылышком русско-атаманской помещицкой бюрократии черкесская интеллигентско-офицерская верхушка, руками которой русский царизм умело проводил свою политику.

Русский царизм прекрасно знал цену этой черкесской верхушки. Недаром срезались с крестьянских общинных земель участки для ее представителей, предоставлялись ей все привилегии и права, предоставлялась широкая возможность учиться в средних и высших учебных заведениях — все это нужно было для того, чтобы создать себе надежных приспешников.

Русский царизм нашел в их лице князей, дворян, верхушку духовенства, вроде Султан Гиреевых (Ханук), Улагаевых и других авантюристов. Весь этот ход исторического развития ставил черкесский народ, черкесское крестьянство в условия двойного угнетения: с одной стороны, «русская» политика, а с другой — черкесская офицерско-помещицья буржуазия.

С того времени, когда офицерско-помещицья группа доказала свою преданность, а это было задолго до Октября, русский царизм всю свою политику стал проводить руками этой верхушки. Отсюда понятно, почему эта верхушка ко дню революций являлась правящим классом. Имея неограниченную власть, новые, зарекомендовавшие себя магнаты царизма первым делом втянули черкесов посредством провокации в империалистическую войну. Была набрана «дикая дивизия» для защиты «Отечества» и усадеб помещиков. Масса народа была недовольна такой политикой.

С каждым днем росло недовольство, этому помогало хозяйственное разорение черкесского крестьянина. Началась Октябрьская революция. Там, далеко за пределами казачьих станиц, в России, вспыхнула вооруженная классовая борьба.

Черкесское офицерство, как и тысячи других, было моментально переброшено с западного фронта с «дикой дивизией» в полном боевом составе в Краснодар. На съездах в Краснодаре, станице Брюховецкой и других окончательно закрепляется за спиной народных черкесских и казачьих масс союз «казаков» и «черкесов» против большевиков. Со страхом смотрел на быстро развивающиеся революционные события на Кубани этот новый авантюристический блок из черкесского офицерства и казачьей атаманщины. Черкесское офицерство, притворяясь защитником религии, обычаев, через своих продажных агентов и верхушек — мулл повело полную цинизма провокацию. Везде и всюду в аулах сеялась неслыханно циничная провокация на пролетарскую революцию.

Черкесское трудовое крестьянство таким образом было поставлено на опасном перекрестке: с одной стороны офицерство с «дикой дивизией», другой — «казачество» в лице атаманской верхушки. И если бы не Красная Армия, сво-

современно очистившая Кубань от этой пресловутой коалиции, то черкесскому народу не миновать бы петли Султаново-Улагаевского блока. В это время провокация мулл продолжала делать свое дело. Не эта ли верхушка мулл, вскормленная Бабичевым, Бардижем, Султановым, в тяжелую годину Гражданской войны призывала народ к активной борьбе с большевиками? Не эта ли кучка мулл, держа в одной руке Коран, другую поднимая к небу, пламенно и горячо, именем Аллаха, призывала народ к борьбе с большевиками, говоря, что борьба с большевиками — «лъэпцI куп» (с группой босяков) есть борьба «газават» («священная»), что убитые на поле брани будут «ишиты» (святыми).

Везде и всюду в своих проповедях, как в былое время Шамиля, на всех пятницах и байрамах призывали они гнев Аллаха на большевиков и благословляли действия Султаново-Улагаевых.

Прошло пять лет. Ход революции выбросил всю «коалицию». Черкесско-офицерская и атаманово-казачья верхушки были окончательно сброшены.

Октябрьская революция восторжествовала: она уничтожила систему царской русификаторской политики, она установила власть Советов — власть трудящихся и эксплуатируемых, забытых без различия пола и национальностей, она создала действительную, прочную коалицию между черкесскими и казачьими трудовыми массами.

Прошло три года существования автономии. Советская власть стала близкой трудовому черкесскому крестьянству, стала действенной властью. Свидетельство этого рост политической активности в Советах мощный экономический и культурный рост черкесского народа.

Черкесский трудовой народ в своем большинстве активно участвует в новом, революционном, строительстве будущего вместе с русским рабочим, крестьянином и казаком.

Он был нужен всем

Адыгейская автономная область входила в состав Северо-Кавказского края до января 1934 года. С 14 января 1934

года до 13 сентября 1937 года она являлась частью Азово-Черноморского края. Затем произошла реорганизация этого края, и Адыгейская автономная область вошла в состав Краснодарского края, который образовался в сентябре 1937 года. Областной центр находился в Краснодаре до 1936 года, а 10 апреля этого же года центр был переведен в город Майкоп.

Кубано-Черноморский обком и облисполком в апреле—июле 1923 года передали в распоряжение молодой Адыгейской автономной области двадцать семь предприятий пищевой и химической промышленности. Так началось развитие промышленности в Адыгее. Крупным событием в истории промышленного строительства области была сдача в сентября 1930 года в эксплуатацию овощного и томатного цехов Адыгейского консервного комбината в поселке Яблоновском.

Исмаил Хасанович присутствовал на открытии второго по величине в Северо-Кавказском крае Адыгейского консервного комбината. Выступил с речью перед рабочими и населением хутора. Он вкратце охарактеризовал сложный, тернистый путь, пройденный предприятием от полукустарной консервной фабрики до комбината-гиганта — флагмана промышленности Адыгее.

Пятого сентября 1929 года началось строительство комбината. Обком ВКП(б) объявил его ударной стройкой первой пятилетки. В организации и становлении первенца промышленности Адыгее — консервного комбината в поселке Яблоновском — Исмаил Хасанович принял самое активное участие. Он часто приезжал сюда с руководителями, инженерно-техническим составом, рабочими, беседовал с ними, присутствовал на собраниях, посещал цехи и знакомился с работниками комбината. Его интересовало все: организация и ход социалистического соревнования на предприятии, проблемы и трудности, возникавшие на разных участках цехов, организация культурного досуга рабочих, их бытовые условия... Внутри комбината были открыты ликпункты, которые успешно работали, все меньше и меньше становилось безграмотных. Уделялось большое внимание и другому — вместе с необходимостью научить писать рабочих, обязательно надо было научить их работать. Работать хорошо, на совесть,

равняться на передовых, добиваться успехов в социалистическом соревновании.

Исмаил Хасанович один из инициаторов открытия фабрично-заводских училищ, куда направлялись на учебу для освоения разных профессий группы юношей и девушек. Направлялись на учебу в профтехшколы города Краснодара лучшие представители местной молодежи.

Вскоре Исмаила Хасановича перевели секретарем Адыгейского облисполкома, а с сентября 1925 года по октябрь 1928 года Исмаил Барон — студент института Востоковедения. Успешно закончил институт, и его направили на практику в Турцию при Генеральном консульстве СССР. Он находился на дипломатической работе в странах Ближнего Востока, изучал языки восточных народов. На этой работе он находился с июня 1928 года по октябрь 1928 года. После возвращения на Родину, по просьбе Адыгейского обкома партии, приезжает в Адыгею, создает Адыгейский научно-исследовательский институт языка, истории и литературы. Впоследствии он стал его директором. К этому времени он уже знал восемь иностранных языков.

Создавался этот институт в труднейших условиях: помещений не хватало, было мало кадров, многие из них работали по совместительству, научные работники были сильно перегружены. Ислам Карачаилы в составе комиссии проверял в 1929 году областной музей и научно-исследовательский институт. В статье «Вчерашняя и сегодняшняя Адыгея», опубликованной в журнале «Революция и горец», писал: «Вся надежда на то, что возникающий по постановлению Адыгейского обкома исследовательский институт краеведения оживит работу музея и поднимет его на должную высоту. Но возникают опасения. Директор института, он же заведующий АППО обкома, т. Барон перегружен через край ударной и сверхударной работой».

Кадров не хватало, и Исмаил работал, иногда совмещая несколько работ одновременно без отпуска и отдыха. И на бюро Адыгейского обкома ВКП(б) было сделано заявление: «В связи с огромной нуждаемостью в работниках национальной области, поставить вопрос перед ЦК ВКП(б) об откомандировании в область всех оканчивающих вузы, ранее нами командированных для работы».

Исмаил продолжал работать, несмотря ни на какие трудности, работал упорно и настойчиво, справлялся со своими обязанностями, успевал везде и всюду.

На расширенном заседании Бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б) 18 декабря 1929 года был заслушан доклад Исмаила Барона «О массовой работе в связи с коллективизацией». Все предложения, вынесенные участниками заседания, были в основном приняты, была создана комиссия для окончательной редакции в составе семи человек, председателем комиссии назначен был Исмаил Барон.

На заседании Бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б) в январе следующего года была заслушана справка-информация «О созыве областного и районных широких бедняцких и середняцких съездов по вопросу сплошной коллективизации». Слушали по этому вопросу Исмаила Барона. Были намечены сроки созыва областного и районных широких бедняцких и середняцких съездов по вышеуказанному вопросу. Повестка дня для райконференций та же, что и на областном съезде. Были назначены три облработника докладчиками на районных конференциях, для руководства облсъездом выделена парткомиссия, развернута широкая разъяснительная работа через газету «Серп и молот» по подготовке к съезду. Также были директивные указания райкомам ВКП(б) по подготовке и проведению райконференций.

Все решения, постановления и указания областной и районных конференций были претворены в жизнь. Была проведена большая организаторская работа по осуществлению решений Пятнадцатого съезда ВКП(б), в итоге областной партийной организации и облисполкому удалось повернуть большинство трудового крестьянства Адыгеи на путь коллективизации. Умело были использованы опыты тозов, товариществ, коммун, артелей и совхозов, они стали предвестниками коллективных и советских хозяйств. В это время работники обкома и облисполкома, ответственные за организацию колхозов и совхозов лица находились ближе к крестьянам, проводили с ними большую работу, доказывали, разъясняли им превосходство коллективного хозяйства единоличному, при этом приводились примеры.

Трудно сказать, откуда Исмаил Хасанович черпал силы и энергию, но, несмотря на занятость повседневными рабо-

тами и заботами, не забывал и о других сферах жизни. Он внимательно следил за первыми шагами молодой советской литературы, радовался ее успехам, постоянно встречался с поэтами и писателями Адыгеи: Темботом Керашевым, Юсуфом Глюстеном, Ибрагимом Цеем, Хусеном Андрухаевым и другими, присутствовал при обсуждении стихотворений, рассказов, посещал спектакли. В книге адыгского писателя Юсуфа Глюстена «Это начиналось так» автор тепло отзывается об Исмаиле Бароне, который редактировал первые рассказы начинающего писателя. Таковую же помощь оказывал Исмаил Дмитрию Костанову, Мурату Парануку и другим. Дружескую связь он имел с замечательным сказителем из аула Габукай Цугом Алиевичем Теучежем, организовывал встречи писателей со стариками — сказителями адыгских народных сказаний.

Проводить работу и мероприятия в этот период было делом не из легких, во все сферы жизни проникали враги новой жизни, чуждые элементы, кулаки и подкулачники, они вели ожесточенную борьбу против активистов новой власти. Реакционное мусульманское духовенство вело работу среди отсталой части населения, враги проникали в ряды партии, занимали ответственные должности и вредили, как могли, советской власти.

Коммунисты противостояли им, вели ожесточенную борьбу против заклятых врагов народа и власти, для их разоблачения организовывали комиссии. Исмаил был членом комиссии по обследованию руководящих кадров народного образования с целью выявления политически чуждых элементов. Занимая высокие должности, он успевал справляться с другими партийными поручениями. С октября 1929 года по январь 1933 года Исмаил был заведующим отделом культуры Адыгейского обкома ВКП(б). 12 октября 1929 года его назначают заведующим облОНО, избирают членом президиума исполкома, заведующим агитпропотделом обкома ВКП(б), ввели его в комитет и члены Бюро обкома ВКП(б). В этом же году Исмаил — директор Адыгейского научно-исследовательского института по краеведению, а Ашхаматова Даута назначают ученым секретарем, Керашева Тембота — членом правления. В этот же день, этим же прика-

зом Исмаила Барона избирают членом комиссии по контролю работников печати вместе с Мезохом и Ильиным.

11 декабря 1929 года И. Барон — член правления Адыг-нациздата. Вскоре на состоявшемся заседании Бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б) от 11 августа 1930 года было вынесено постановление «О работниках областного Лито». Ответственным за работу областного Лито утверждены были Сухарев и Хатанов. На заседании сочли необходимым учредить семь внештатных инструкторов, среди которых был и Исмаил Барон.

Много внимания уделял в то время Адыгейский обком ВКП(б) партийной учебе коммунистов. О состоянии партпросвещения в районах Адыгеи заслушивали на заседаниях Бюро Адыгейского облкомитета ВКП(б). Школы партучебы находились в «каждом населенном пункте при клубах, избах-читальнях, библиотеках, школах. Если отсутствовали названные культурно-просветительские учреждения, по договору с хозяином использовали частные дома.

В некоторых районах области этому важному вопросу уделяли мало внимания. Этого допустить было нельзя, коммунисты должны были быть просвещенными, хорошо знать политику партии и правительства, донести ее до широких народных масс. Они должны были завоевать доверие населения, пользоваться у них большим авторитетом.

1 февраля 1930 года под председательством Исмаила Барона Бюро Адыгейского обкома ВКП(б) заслушало сообщение о состоянии партпросвещения в Псекупском и Красногвардейском районах. Исмаил Хасанович вместе с комиссией тщательно проверил во всех населенных пунктах: как организована партучеба, какие трудности и проблемы возникают перед руководителями партийных школ и другие вопросы. Отмечено было на Бюро, что вопросу партучебы районные комитеты (Псекупский и Красногвардейский) уделяли и уделяют слабое внимание, особенно в Псекупском районе.

— Директивы крайкома и обкома о развертывании партучебы не выполнены, — доложил Бюро Исмаил. — Большинство политшкол в Псекупском районе имеет низкую посещаемость, некоторые даже с начала учебы еще ни разу не собирались (Афипсип, Лакшукай). В большинстве политшкол

наблюдаются большие перерывы между занятиями. В двух указанных районах мы имеем слабое вовлечение коммунистов и комсомольцев. Райкомы совершенно не занимались соцсоревнованием между слушателями, между отдельными школами и т. д. Пропагандисты, секретари ячеек и в целом Бюро не чувствуют ответственности за состояние партучебы. Райкомы партии недооценивают политическую важность партучебы.

Бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б) постановило:

1. Поставить на вид Псекупский и Красногвардейский РК ВКП(б) за слабую постановку партучебы.

2. Предложить райкомам партии добиться резкого перелома в постановке партпросвещения. Добиться регулярной фактической работы всей сети партпросвещения на основе широко развернутой самокритики и социалистического соревнования.

3. Предложить райкомам усилить живое руководство и инструктирование низовой сети, вовлечь больше коммунистов, членов ВЛКСМ и женщин.

4. Поручить АППО областного комитета поставить работу консультационного бюро при СПШ, добиться лучшего методического обслуживания сети партпросвещения.

5. Особо отметить внимание райкомов ВКП(б) на втягивание в партучебу вновь вступающих в партию.

Большим препятствием для дальнейшего развития печати в Адыгее являлось то, что нациздательство, Адыгпечать и редакция существовали и действовали отдельно друг от друга. Иногда они мешали друг другу. Это сильно беспокоило Исмаила и его единомышленников. Несколько раз поднимали вопрос по объединению этого «треугольника» — печать, издательство и редакцию в единое предприятие. И вот на очередном заседании Бюро Адыгейского обкома ВКП(б) от 11 июня 1930 года вынесло на обсуждение вопрос о реорганизации управления нациздательства и типографии. По данному вопросу выступили Багов и Барон, и после долгого обсуждения данного постановления нациздательство, Адыгпечать и редакцию решили объединить в одно предприятие. Для проведения практической работы по слиянию была созвана комиссия в составе: Половинкина, Хатанова и Талызи-

на, предложено этой комиссии закончить работу по объединению к 20 июня. Вместе с этим разработать систему управления отдельными подразделениями, штаты и промышленно-финансовый план единого нациздательства. Подтвердить ходатайство перед крайнациздатом и комитетом по делам печати о переоборудовании типографии.

Исмаил предложил ликвидкому по ликвидации отдела подписки в трехдневный срок закончить свою работу и дело о должниках передать прокурору, реорганизованное издательство назвать Адыгейским национальным издательством — Адыгнациздатом.

Результатом осуществления линии партии по ускоренному развитию экономики и культуры нерусских народов явился подъем общей грамотности населения Адыгеи с 11 до 28 процентов. И теперь появилась возможность увеличения тиража и непрерывного выпуска газет, журналов и книг как на русском, так и на адыгском языках.

Основное внимание здесь уделялось газете «Серп и молот» — газете рабочих и крестьян, которая выходила три раза в неделю. Исмаилу было поручено подготовить письмо-предложение в секретариат крайкома ВКП(б). На основании решения секретариата крайкома ВКП(б), Бюро обкома вынесло постановление, и та была переведена на непрерывный выпуск, начиная с 1 февраля 1931 года, установив для национальной части газеты выход два раза в пятидневку, для русской части — два раза, тоже в пятидневку.

В связи с переходом на непрерывку, была усилена работа по распространению газеты, тираж которой был доведен до 11 тысячи экземпляров (национальной газеты 6000 экземпляров и русской 5000 экземпляров). Соответствующие организации и ведомства разработали ряд мероприятий по увеличению тиража газеты по своей периферии. Председатель и член совета культпропколлегии Исмаил Барон со своими сотрудниками в течение двух дней наметили персональный состав сотрудников редакции.

С переходом на непрерывку был изменен метод работы с массами, в особенности с рабселькорами, также был изменен метод подачи материалов в сторону улучшения содержания, большего охвата вопросами колхозного строительства, оперативности информации.

Год 1931-й для Исмаила был годом нелегким и напряженным, фронт работ увеличился до предела: он член обкомиссии по набору на курсы руководителей колхозов и совхозов, член созданного Бюро Адыгейского обкома ВКП(б) авторского коллектива при журнале «Революция и горец», цензор издательства литературы, член комиссии для проработки вопросов, связанных с реорганизацией газеты «Серп и молот», член комиссии по утверждению мероприятий, связанных с культурным строительством в области на 1931 год, выступает на Бюро по вопросу хода всеобща и ликвидации безграмотности. В своем выступлении отмечает, что, в связи с недостаточным снабжением обувью и одеждой детей бедноты, процент посещаемости школ за последний месяц имеет резкое понижение, что ставит под угрозу весь фронт культурного строительства.

А вот коллективизация в области протекала успешно: факт этого, что еще в конце ноября 1930 года в своем докладе на Политбюро ЦК ВКП(б) первый секретарь Северо-Кавказского крайкома партии А. А. Андреев назвал Адыгею национальной областью, которая обогнала по коллективизации Кубань, Дон и Терек. Но ход агроколхозпохода и развертывание курсов по подготовке колхозных кадров был слабым и желал лучшего. Это неоднократно отмечал в своих выступлениях Исмаил Хасанович Барон. В частности, он в своих выступлениях выделял, что ход развертывания агроколхозпохода находится под угрозой срыва. По неполным данным Адыгколхозсоюза, всего охвачено было 50 процентов плана. Особенно отстает Псекупский район. Недостаточно привлечен агрономический персонал к непосредственному участию в походе. Учитывая все это, Бюро обкома предлагает райкомам ВКП(б) развернуть самую активную работу по выполнению плана агроколхозпохода с расчетом реализации всего плана к марту 1931 года.

Бюро предлагало дать по своей линии директиву об активном привлечении агроперсонала по проведению курсов агроколхозпохода. Для контроля за ходом работы и усиления всей работы по районам, по предложению Исмаила, были командированы самые лучшие активисты: Сюткин, Куприянов и Мизин. Райкомам ВКП(б) было предложено немедленно дать в Культпром ОК сводку о ходе агроколхозпохода

и, начиная с середины февраля, давать регулярно сводки по пятидневке.

Большое развитие получило в эти годы народное образование: количество учащихся в школах возросло в 23 раза, грамотность взрослого населения в области поднялась до 85 процентов против 11,5 процента в 1920 году. На девятом съезде ВЛКСМ (16—26 января 1931 года), в качестве примера бурного развития культуры среди малых народов, приводили Адыгейскую автономную область. Уже в 1931 году в области, где до Октябрьской революции умеющих читать и писать насчитывалось лишь четверо на каждые сто жителей, была полностью ликвидирована безграмотность.

Имея в виду эти крупные достижения в области народного образования, Бюро обкома ВКП(б) вынесло постановление «О снабжении Адыгейской автономной области учебниками политико-просветительской, сельскохозяйственной, кооперативной, массовой литературы на русском и черкесском языках и писчебумажными канцелярскими товарами». Об этом доложили Бюро Барон, Сюткин и Трахов.

В постановлении Бюро говорилось: «Учитывая быстрый рост культурного уровня Адыгеи, полный охват ликбезом и всеобщим начальным обучением населения, считать необходимым наладить снабжение учебниками, вообще всей необходимой литературой и канцелярскими товарами через книжный и писчебумажный магазин Адыгнациздата, для чего поставить вопрос перед Краснодарским отделением Книгоцентра о передаче Адыгнациздату функций книгопродвижения в Адыгею». На повестке дня следующим вопросом стояло распространение газеты для малограмотных, по этому вопросу Бюро заслушало выступление Исмаила Барона. Им было отмечено, что в области распространением газеты для малограмотных фактически никто, даже редакция, не занимается, не приняты соответствующие меры. Поэтому предложить партчасти ОДН принять ряд мер, обеспечивающих широкое внедрение газеты в колхозные массы. Было поручено Радченко отправить три бригады по районам по вопросу распространения газеты, предложено Багову дать конкретные указания по своей линии о выполнении контрольных заданий по внедрению газеты. Предложено партчасти Управления связи принять решительные меры по выполнению

порайонных контрольных заданий по распространению газеты для малограмотных, а редакции — широко и систематически освещать положение этой газеты. Редактором газеты для малограмотных был утвержден Самогов Джемаль.

В январе 1932 года Исмаил работал заместителем секретаря обкома ВКП(б), имел тесную связь с журналистами и писателями, много им помогал, вместе обсуждали многие статьи, стихи, рассказы. В эти годы увидели свет произведения Тембота Керашева (рассказ «Позор Машука», отрывки из романа «Биболет», выпущенного потом под названием «Шамбуль»), Ибрагима Цея («Одинокий», «Фемий»), Ахмеда Хаткова («Жертва денег», «Учение Ленина — наше оружие», «Свет в сакле»), Мурата Паранука («Ураза») и других.

Многие произведения проходили через руки Исмаила, после совместных обсуждений, часть из них он рецензировал, словом, много внимания уделял молодым начинающим литераторам.

Развитие адыгской художественной литературы, помощь, оказываемая писателям со стороны курирующих их органов и организаций, состояние изданной литературы, освещение политических, хозяйственных и культурных вопросов в местной и краевой печати выносились и обсуждались на заседаниях обкома ВКП(б). Большинство выступлений по данным вопросам делал Исмаил.

В начале января 1932 года был заслушан его доклад «О проверке изданной в Адыгее литературы». Была организована представительная партийная комиссия в составе Барона (председатель), Кадаша, Багова, Батуриной, Джаримова и Егоршина.

Много надежд по воспитанию населения Исмаил возлагал на журнал «Революция и горец». Журнал являлся органом Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских, горских и красноармейских комитетов и депутатов. Политико-экономический, литературно-критический и публицистический ежемесячник пользовался большим авторитетом среди широких народных масс. Исмаил успешно работал на ниве публицистики, являясь членом редколлегии журнала «Революция и горец».

Но Исмаил оставался недовольным слабой работой по распространению журнала.

И вот на очередном заседании Бюро обкома ВКП(б) Исмаил подробно охарактеризовал журнал, его редколлегию, отметил, что спрос на журнал большой, а распространение очень слабое, что является недопустимым, и нужны срочные меры. «Признать совершенно недостаточным распространение краевого горского журнала «Революция и горец» — органа крайкома и крайисполкома», — сделал заключение Исмаил Хасанович.

Придавая большое значение журналу «Революция и горец», освещающему практику и теорию национального вопроса, Бюро ОК ВКП(б) постановляет: «Данную крайкомом ВКП(б) контрольную цифру распространения журнала на первую половину 1932 года в 600 экземпляров утвердить следующим образом: город — 200 экземпляров, Шовгеновский район — 150, Псекупский район — 150, Красногвардейский — 100».

Начальника Управления связи обязали провести широкомасштабные мероприятия по выполнению контрольных заданий по распространению журнала. Райкомам и ячейкам ВКП(б) было поручено обсудить вопрос о широком охвате районного, колхозного и совхозного актива подпиской на журнал «Революция и горец». Обязали также секретарей партколлективов городских ячеек ВКП(б), редакции облгазет организовать распространение журнала — как боевую задачу, систематически освещать ход подписки на журнал.

Положение областных газет «Колхоз брак» и «Колхозное знамя» было почти таким же, как и журнала «Революция и горец». У журнала была проблема с его распространением, а здесь, в газете, — с лимитом. Первым поднял этот вопрос Исмаил, и вскоре он стал предметом обсуждения на Бюро.

— Считать совершенно низким лимит в четыре тысячи экземпляров для газеты «Колхоз брак», установленный краевым комитетом печати, — единогласно заявили все члены Бюро. — В связи с ростом подписки и широкой популяризацией газеты «Колхоз брак» среди трудящихся масс Адыгеи, просить крайком ВКП(б) увеличить в четвертом квартале лимит газеты до 6500 экземпляров, то же самое и с газетой «Колхозное знамя».

Воздух родины — особенный

Исмаил очень любил свою малую Родину — аул Псейтук, где бы он ни был: в Краснодаре, Майкопе, Ростове, Москве, скучал по нему, мысленно возвращался в маленький аул, расположенный на левом берегу полноводной реки Кубань. Здесь жили его ровесники, друзья, товарищи, родные и близкие, здесь жили его родители, братья и сестры. Всех их он горячо любил, уважал, жаждал встречи с ними, хотел, чтобы у каждого жизнь сложилась удачно, чтобы счастье и успех сопутствовали им везде и повсюду. Приезд в аул, хотя бы на один день, для него был большим праздником, он встречался с товарищами, с соседями и каждому преподносил какой-нибудь подарок. Будучи в ауле, он знал, что отдыхать здесь ему не придется: после трудового дня к нему шли аульчане со своими вопросами, проблемами, которых у них было уйма. Исмаил был доволен своими аульчанами, в числе первых они вступили в колхоз, старательно, добиваясь хороших успехов в труде. В ауле было много энтузиастов, они были готовы выполнить любую работу, любое задание, поручение. Хорошо был знаком Исмаил с Исхаком Салиховичем Ачмизом. Был Исхак хорошим организатором, был строгим, но добрым и справедливым. Исхак Салихович был первым организатором колхоза «Псейтук» в 1930 году. Уполномоченный по организации колхоза, он находил общий «язык» с людьми, был умным и рассудительным, и благодаря ему без чрезвычайных происшествий был организован колхоз в числе первых в Адыгее. Исхак Ачмиз и Исмаил очень уважали друг друга.

Кобле Хамид Марухович — первый председатель колхоза «Псейтук», был большим другом Исмаила. Ему было двадцать восемь лет, когда возглавил большое хозяйство в трудное для страны время. Кобле Гисса Марухович — первый секретарь партийной ячейки колхоза «Псейтук»: весельчак, красивый юноша, самый лучший танцор аула, а на работе — аккуратный и старательный, любое дело было ему по плечу.

По приезде в аул, Исмаил бывал во всех бригадах, видел, как работали аульчане: отстающих не было в работе,

отставание, нарушение порядка или дисциплины считалось позорным явлением. Рядом со старшими работали молодые, последние учились у них, у старших, старшие были наставниками молодых. Во время обеденного перерыва все — и мужчины, и женщины, молодые и старики — собирались в избе-читальне, в поле, рядом со столовой. Всем хотелось увидеть и послушать рассказы о том, как строится новая жизнь в Адыгее из уст своего аульчанина, человека из города: умного, культурного и образованного. А Исмаил умел говорить с людьми, был настоящим оратором, с колхозниками он говорил на простом языке, ясно и доступно, без научных и высокопарных слов. Время проходило быстро, но Исмаил успевал рассказать в основном все, ознакомить людей с новостями, ответить на их вопросы.

Работать тогда так просто было нельзя, надо было делать все на совесть, чтобы стыдно потом не было. Дело в том, что в колхозе тогда была штатная единица — качественный, и речь шла не о количестве, а о качестве. Выполнить свое задание, свою норму — это закон, делать все хорошо, качественно — тоже закон. Должность качественного выполняли в разные годы Хасан Туркав, Хасан Барон (отец Исмаила), Билух Беджаще.

Часто Хасан и Исмаил — отец и сын — беседовали, тепло и оживленно, это был обмен мнениями. И самое интересное, никогда не было спора, беседа проходила тихо, спокойно, обе стороны получали большое удовольствие.

— Отец, ты (обращение на «Вы» в адыгском лексиконе отсутствует) доволен своей работой? — спросил Исмаил однажды отца.

— Да, сын мой, я очень доволен работой, — ответил отец, — люди меня уважают и слушают: все, что я им говорю, они выполняют.

— А как, отец, строишь свою работу? С чего начинаешь? У тебя работа очень ответственная, ошибаться нельзя: от твоего упорства и старания во многом зависит судьба будущего урожая.

— Мне кажется, что я поступаю правильно в своей работе: прежде чем начать работу, я знакомя того, кто будет выполнять ее, с объемом работы, со временем, которое уйдет на выполнение этой работы. Объясняю, как нужно вы-

полнять ее, советую не гнаться за временем, а качественно делать доверенный участок работы. Говорю, что я буду строго проверять, по всем правилам, качество выполненной работы — не дай, Аллах, брака в работе. Мы все обязаны работать хорошо, с отличным качеством, тогда у нас и будет все хорошо, не будем краснеть.

Ни одним словом, ни одним движением Исмаил не перебил рассказ отца, с большим интересом слушал его. Закончив свое выступление, отец внимательно посмотрел на сына, ожидая, что он скажет. А Исмаил ничего не сказал, а только, довольный, улыбнулся и покачал одобрительно головой. Отец и сын поняли без слов друг друга.

Дела шли неплохо, но не без трудностей — они были везде. Но, когда люди сплочены, заботятся друг о друге, работают честно, добросовестно, трудности отступают. Не даром говорят: «Вместе и горы передвинешь».

Больше всего беспокоила Исмаила дамба, построенная давно и подлежащая капитальному ремонту. Дамба реки Кубани начиналась за аулом Афипсип, где ныне Шапсугское водохранилище, доходила до станицы (ныне молодой город) Федоровская (протяженность около 150 километров). По рассказам старожиллов и архивным данным, за время существования аула Псейтук (аул трижды менял свое местожительство) четыре раза Кубань выходила из берегов и затопляла аул: два раза до Советской власти и два раза при Советской власти. Первое крупное наводнение было в феврале 1877 года, а второе — в 1889 году, третье — в 1932 году и четвертое — в 1966 году. О необходимости капитального ремонта дамбы Исмаил несколько раз докладывал высшим органам власти Адыгеи, считал, что этот вопрос очень серьезный. Силами одних аульчан разрешить эту проблему было невозможно. Пока решали вопрос, наступил март 1932 года. И вот южнее аула Хаштук, в местечке «Псыхъурай» (Круглое озеро), Кубань прорвала дамбу и затопила аул Псейтук полностью. Случилось то, чего боялся Исмаил. Жители аула в очередной раз оказались в трудном положении, вода достигала во время разлива реки Кубань до двух метров высоты. Такого безвыходного положения еще не было: аул оказался оторванным от остального мира. Необходимо было немедленно эва-

куировать аульчан в безопасное место, надо было подумать и о спасении колхозного и домашнего скота, птицы и т. д.

В трудном положении оказались и другие населенные пункты Псекупского района, куда входило семнадцать поселений. Стихия не отступала, вышли из своих берегов Псекупс и Афипс, затопили и другие населенные пункты: хутор Яблоновский, аулы Козет, Новая Адыгея, Старобжегокай, Хаштук, Афипсип, Новобжегокай и другие. Время было трудное и ответственное, власти предприняли все необходимое для спасения людей и их имущества, и сами люди вышли на борьбу со стихией. Как говорят, чужой беды не бывает, к жителям населенных пунктов пришли на помощь рабочие Краснодар, воинские подразделения, Кубанское речное пароходство. В эти трудные и беспокойные дни рядом с пострадавшими от наводнения людьми находились коммунисты и комсомольцы, словом и делом они помогали, поддерживали, поднимали их моральный дух.

И днем и ночью ездил со спасательными отрядами Исмаил по населенным пунктам, организовывал людей на борьбу со стихией. Общими совместными силами местами укрепляли дамбу, обеспечили пострадавших продуктами питания, медицинской помощью. Да, и жители населенных пунктов, и ответственные лица из вышестоящих органов района и области сделали все, что было в их силах. К счастью, вода быстро отступила.

Но в марте этого же года, на том же месте, у Хаштука, Кубань опять прорвала дамбу и затопила аул Псейтук. Так, снова повторилось наводнение, но в больших масштабах. Ущерб, причиненный наводнениями, расценивался более чем в 22 миллиона рублей.

По заявке Исмаила Хасановича прибыли катера с баржами, население с продуктами питания, домашний скот были эвакуированы в станицу Елизаветинскую, что находится на правом высоком берегу реки Кубань, напротив аула Хаштук, недалеко от Краснодара. Население было расквартировано по частным домам станицы. В это тяжелое время для аульчан станичники проявили большую заботу к оставшимся без крова аульчанам, особенно — к маленьким детишкам. Все было сделано жителями станицы, чтобы псейтукицы чувствовали себя свободно, как у себя дома. Пробывли аульчане в

станции тринадцать дней, и, когда вода отступила, их обратно привезли в аул.

Кроме аула Псейтук пострадали тогда и другие населенные пункты, некоторые из них не успели вовремя вывезти зерно, эвакуировать домашний и общественный скот. Вода залила озимые посевы, дома и хозяйственные постройки частично были разрушены. Архивные документы сообщают, что тогда от наводнения пострадало 18 населенных пунктов с населением около десяти тысяч человек. Было эвакуировано 9816 человек, скота 10016 голов, под водой оказалось 4042 гектара посевов. По предложению Хакурате, обо всем этом было сообщено в «Москву, текст письма составил Исмаил Барон: он тогда уже работал первым секретарем Псекупского райкома ВКП(б).

Узнав известие о страшном наводнении в Псекупском районе Адыгейской автономной области, Москва направила в Адыгею правительственную комиссию во главе с М. И. Калининым. Комиссия ознакомилась с положением дел в населенных пунктах, которые сильно пострадали от наводнения. М. И. Калинин выступил перед жителями Адыгеи с крыльца конторы зерносовхоза № 13 на хуторе Энем. Совхоз № 13 зернотреста на хуторе Энем был одним из передовых хозяйств Псекупского района. Исмаил Хасанович очень гордился этим хозяйством и всегда ставил его в пример другим. Совхоз имел хорошо укрепленный машинно-тракторный парк, подготовленных специалистов, отсутствовала текучесть кадров и рабочих. Были созданы рабочие поселки в хуторе Хомуты, расположенном в очень удобном месте — рядом с Шапсугским водохранилищем и в четвертом отделении совхоза (ныне поселок Дружный).

Ш. Хакурате и И. Барон сопровождали М. И. Калинина на всем пути и знакомили с положением дел в тех местах, где хозяйства понесли больше ущерба. «Всесоюзный староста» сказал, что убытки, причиненные наводнением, для Адыгеи большие, но в масштабе всей страны они незначительны. Михаил Иванович успокоил присутствующих, заверил, что в ближайшее время будет сделано все для ликвидации последствий наводнения и оказания помощи пострадавшим.

Помощь пришла без задержки: в район поступили промышленные и продовольственные товары, строительные материалы, медикаменты. Район получил оборудование для больницы, МТС, большая работа была проделана по укреплению дамбы на левом берегу Кубани.

Через некоторое время из Москвы пришло сообщение, о котором Исмаил Хасанович известил трудящихся района: колхозы и колхозники освобождались от сельхозналога, на погашение убытков застрахованного имущества выделялось 1,5 миллиона рублей, были отпущены деньги на ремонт школ, дорог, разрушенных во время стихийного бедствия.

С особой душевной теплотой, уважением и любовью отзывались адыгчане и жители района об Исмаиле Хасановиче за его отзывчивость, чуткость и доброту.

— Спасибо Барону, — говорил один из старожилов аула Псейтук Гучипс Дзетль, — он приехал к нам в аул на второй день наводнения. Быстро разобрался в ситуации и начал действовать. Все делал обдуманно, работал без суеты, его спокойствие передавалось людям, и они слушали его, верили ему, выполняли беспрекословно все, что он говорил.

Действительно, Исмаил всегда говорил спокойно, вежливо и доступно, одевался просто, отличался культурностью, чистоплотностью. Любо было смотреть на этого небольшого роста человека, одетого всегда опрятно, слушать его, выступающего перед населением. Он был настоящим оратором, умел зажигать сердца людей, умел убеждать и принимать решения, когда это было необходимо.

Вспоминала дочь Гедуадже Пшимафа из аула Ассоколай, Хымсад: — Я часто приезжала в аул Псейтук к своей старшей сестре, которая была замужем за Исмаилом Ачмизом. Так случилось, что я оказалась в Псейтуке в день наводнения. Шумно и тревожно было в ауле в то утро: людей охватила паника, женщины и детишки плачут, мужчины стараются успокоить их. Все население аула вышло на высокий берег Кубани, куда подошли катера с баржами. Люди сгущались, везде шум, гам, суета, толкотня, некоторые рвутся вперед с целью быстрее сесть на баржу, другие отказываются — не хотят покидать родные места. Разобраться трудно было в этой суматохе. И вдруг все прекратилось, на палубе появился Исмаил, спокойный, культурный, в черной кожаной

куртке. Приятно было смотреть на этого человека, слушать его речь. И тогда я сказала: какая была бы я счастливая, если бы Исхак Барон, брат Исмаила, который ухаживал за мной, женился на мне, и я имела бы такого деверя».

Мечта Хымсад сбылась: через некоторое время она и Исхак поженились, Исмаил стал ее деверем. У супругов родились дети, они их вырастили и воспитали.

О крупном наводнении 1932 года и о его последствиях много рассказывают и сейчас те, которые были очевидцами этого страшного события. Уроженка аула Мерем Абадзех сочинила песню-плач, в которой обвиняла и сельский Совет, и руководителей района за то, что они не приняли никаких мер по предотвращению наводнения. Беспokoились аульчане, ездили в Совет и в район с просьбой оказать помощь в ремонте дамбы, уверяли, что аульчане окажут им посильную помощь. Однако ни один из руководителей не потрудился принять какую-нибудь меру, даже не выделили технику, Кубань вышла из берегов, затопила аулы, люди понесли крупные убытки. Обо всем этом поется в песне-плаче:

Сижу я в доме станичника одна
И сочиняю песню-плач свою.
Подпевайте, друзья, песню мою,
Пусть прозвенит по округу она!
О, Кубань, злочастная, вот ты какая?
Грозно бьют твои волны о берег,
Для тебя наша дамба, как песчинка,
Никаких нет преград тебе на пути.
Волны бушуют в наших дворах,
Залиты комнаты грязной водой,
Страшно детишкам, женщины плачут,
Что же нам делать, что предпринять?
Где вы пропали руководители?
Подальше спрятались от наводнения,
Стало понятно: нет у вас жалости,
Как круглых сирот вы нас оставили.
Соседний старик в числе активистов,
Он охраняет наш урожай,
Убрали, доставили на ток мы зерно,
Теперь наши главы командуют им.

Как гром небесный средь ясного неба —
На нас навалилась стихия,
Промчалась она с бешеной силой,
Разрушая, сметая все на пути.
Аул наш понес небывалый урон,
Знает об этом Советская власть?
В трудное время помог нам Барон,
Следует власти это учесть.

Незадолго до ареста

27 июля 1922 года в Кремле издается постановление об образовании Черкесской (Адыгейской) автономной области. Из Краснодарского и Черкесского отделов Кубано-черноморской области была образована Черкесская автономная область, которая впоследствии была переименована в Адыгейскую автономную область. Она делилась на три округа: Псекупский — с центром в ауле Тахтамукай, Ширванский — с центром в ауле Адамий, Фарсский — с центром в ауле Хакуринохабль. Областные аппараты находились в городе Краснодаре.

Пятого января 1933 года Исмаил Барон был назначен секретарем Псекупского РК ВКП(б). В Псекупский округ входили аулы: Псейтук, Хаштук, Панахес, Афипсип, Новый Бжегокай, Козет, Тахтамукай, Шенджий, Лакшукай, Тугургой, Тлостенхабль, Шаханчерийхабль, Гатлукай, Пчегатлукай, Вочепший.

Получив новую ответственную должность, Исмаил Хасанович сразу же выехал в Тахтамукай и усердно принялся за работу. По прежнему Исмаил Барон уделял большое внимание развитию народного образования, как в Псекупском районе, так и по всей Адыгее. Через полгода после назначения Исмаила секретарем Псекупского РК ВКП(б) вышло постановление Адыгейского облисполкома от 10 июля 1933 года «О введении в Адыгейской автономной области всеобщего обязательного семилетнего обучения. Во исполнения этого постановления, с 1 сентября 1933 года на территории

всей области вводилось всеобщее обязательное обучение для всех детей, оканчивающих начальную школу.

Используя все имеющиеся возможности и условия, много было сделано Исмаилом Хасановичем и работниками Пескупского РК ВКП(б) в этой области: были открыты школы колхозной молодежи (ШКМ) с семилетним сроком обучения в семи населенных пунктах Тахтамукайского района. Через три года в ауле Тахтамукай была открыта средняя школа. Успешно работали библиотеки в школах, а школы были обеспечены учебно-наглядными пособиями, учебниками, школьно-письменными принадлежностями. За короткий срок были достигнуты неплохие успехи в области экономики, культуры и здравоохранения, значительно повысилось материальное благосостояние трудящихся. Были открыты и работали успешно две больницы: в ауле Тахтамукай и поселке Энем на 25 больничных коек, функционировали восемь амбулаторий, три родильных дома, восемь фельдшерско-акушерских пунктов.

Все это было достигнуто благодаря неустанному и самоотверженному труду рабочих и крестьян под руководством славного сына Адыгеи Ш. У. Хакурате. С уважением и большой симпатией относился Исмаил Хасанович к Хакурате Ш. У. Смерть Хакурате он воспринял с болью в сердце. 7 октября 1935 года Исмаил опубликовал в газете «Колхозное знамя» статью «Из боевого прошлого», посвященную Хакурате.

— Не стало нашего любимого Хакурате, — так начинается статья. — Не верится, что не будет среди нас непоколебимого, мужественного большевика, всю свою сознательную жизнь до последнего вздоха отдавшего делу Ленина, делу освобождения трудящихся адыгов из-под гнета царизма и местных князей, султанов, дворян, куланов и мулл. Он звал трудящихся крестьян-адыгов, находившихся до Октябрьской пролетарской революции под двойным гнетом колониального и местного крепостничества, под знамя русского пролетариата».

19 сентября 1936 года на заседании Бюро Адыгейского обкома ВКП(б) слушали «О съезде писателей, литкружковцев, литработников газет, стариков-ашугов Адыгейской области». Доклад на Бюро сделал Исмаил Барон — «Развитие

социалистической национальной культуры в области и задачи советских писателей». Намечена была оргкомиссия в составе: Джаримова (председатель), Барона, Керашева, Хаткова, Сахакумидова, Барчо, Самарина, Чемсо.

В аулах Адыгеи проживали безграмотные, но талантливые старики, сочинявшие песни и стихи. На съезде писателей было решено регулярно помогать им, организовывать встречи с ними, редактировать их сочинения, печатать на страницах газет и журналов. Одним из таких ашугов был Уджуху Нешукай из аула Габукай. Два стихотворения старик-ашуг посвятил Исмаилу Хасановичу Барону.

Борэным фэсэлэ:

ПкIэгьуалэм сыфэусэу,
Джэрз кьамэр кьэзгьаджэу,
НээкIэпыджэр Теуркьожьым шызгьэщэу,
Сикьэщэгьаки сэ кьыскIэгыплъэу,
СыкьызымплъэкIыхэу Краснодарым сыкьакIуи,
Борэныр кьызэрэджагьэм тетэу сыкьэсы,
Орэдыр сыусэу шезгьажь.
Тиежьэжьыгьо хьумэ хэты кьытиIощт, Борэн?
СипаIо хьунэмэ кьырашьу,
ШьэуымкIэ тешьом сыкьытемыгьан.
СигушIогьошху Борэным тиунэ сырешы,
Сызыхищагьэр купышху, IыстыпIэшхом сагьэтIысы.
СызыугагьэIыстагьэр сыды фэдэлI,
Лышыгьом кьыспымыфагьэу,
Сэщ фэдэ горэм кьемыхьуллагьэ кьысфагьэшьуашэ,
Шьошэ дахэ кьысфарагьэшIы.
СшIошэ мыхьухэу кьяхьы, кьысаты.
Тадэжь сыкьэжьэжьыгь.
КьэскIужьыщтыр верст шьэныкьу, —
Сыхьатныкьом кьызэпысэчы.
Тичэупчэ сыкьыIохьажьы,
Тиунэ сихьажьымэ, гушIокIуабэ кьысфакIо,
КIэлэцIыкIоу кьысфэкIуагьэмэ,
СиджьыбэдкIэ сафэгьуашэ.
Сызыхашэгьэ куп гоузым — ашэрэр:
Мовчан, Борэн Исмахьил,
Куп кьабзэу сызыхьагьэмэ
Сэлам льяпIэр ясэтыжьы.

В июне 1936 года в Адыгее произошло крупное событие в области культуры: на заседании бюро Адыгейского обкома ВКП(б) был заслушан важный и своевременный вопрос — организация Адыгейского театра. Было вынесено постановление: считать необходимым организацию постоянного драматического театра в городе Майкопе. Было поручено Барону и Петувашу пригласить труппу с 1 сентября 1936 года, начав немедленно переговоры с краевым комитетом искусства по этому вопросу. ОблОНО было поручено предусмотреть в бюджете содержание областного драмтеатра в 1937 году.

В конце февраля 1936 года Исмаил Барон получает новое назначение: решением бюро Адыгейского обкома ВКП(б) его утверждают заведующим облОНО.

У Исмаила объем работы не уменьшался, наоборот, становился все больше: он — член комиссии для рецензирования сборника «Адыгские сказки», ему поручено вместе с Петувашем организовать постоянный адыгский ансамбль песни и пляски при гортеатре в количестве двадцати человек.

Уже в конце 1936 года появилась необходимость перевода адыгского алфавита с латинской основы на русскую графику. В мероприятиях по этому вопросу Исмаил Хасанович много работает, проводит разъяснительную работу, отмечает: переход с арабской основы (алфавита) на латинизированную основу (1927 г.) имел большое революционное значение в деле разгрома националистических и панисламистских тенденций части старой адыгской интеллигенции, стремившейся ориентировать адыгский народ в национальном культурном строительстве на панисламистский Восток, затормозить дальнейшее развитие адыгской советской национальной культуры и приобщение ее к русскому революционному движению. Ссылаясь на утвердительные примеры из жизни, он доказывает, что латинизированная основа письменности способствовала более быстрому обучению адыгского населения грамоте, изгнанию влияния духовенства на адыгскую национальную культуру и сближение ее с пролетарской наукой.

— Однако на данном этапе развития культуры адыгского народа, — отмечает Исмаил Хасанович, — латинизирован-

ная основа письменности уже не удовлетворяет дальнейшему развитию культуры. Если в 1927 году всего грамотных адыгов на русской основе было 4627 человек, то сейчас (имеется ввиду 1936 год) одиннадцать тысяч человек. В 1927 году обучалось всего детей в школах на русском языке 1788 человек, а сейчас (1936 год) — 10903 человека. Латинизированная письменность, ввиду ее сложности, не имеет авторитета среди широких трудящихся масс, тогда как введение алфавита на русской основе будет стимулировать развитие грамотности, беглости чтения и письма на родном языке, одновременно ликвидируя разноречие в алфавитах, приобщит адыгский народ к русской культуре.

Бюро обкома ВКП(б) согласилось с такими выводами и постановило перевести адыгскую письменность с латинизированного алфавита на основу русской графики. Был утвержден новый адыгский алфавит на основе русской графики в количестве 36 букв. Для руководства практической работой, связанной с переходом на новый алфавит, была создана парткомиссия в составе Барона, Багова, Джаримова.

Кара без вины

Своей честной и добросовестной работой, внимательным отношением к людям, их заботам и чаяниям Исмаил заслужил уважение со стороны простых людей. Его любили, уважали, о нем слагали стихи и песни. Но время было жестокое, оно перечеркнуло его судьбу, и долгое время его имя боялись произносить люди — об этом позаботились власти.

В Адыгее следователи НКВД из ничего создали «контрреволюционную буржуазно-националистическую организацию» и «Дело Мовчана» (Мовчан — бывший первый секретарь Адыгейского обкома ВКП(б)). За короткий период было арестовано около 200 человек — это были партийные, советские, хозяйственные руководители. Тюрьмы были переполнены арестованными, среди них были многие «без вины виноватые». Дело дошло до того, что люди боялись смотреть друг другу в глаза, самые честные, преданные делу партии и правительства оказывались «врагами» народа, и их

арестовывали. Исмаил каким-то чутьем догадывался, а вскоре и понял, что ему не миновать застенков НКВД.

6 марта 1937 года Барон И. Х. был исключен из партии «за связь с контрреволюционером Хуажевым, оказание ему и другим контрреволюционным элементам денежной помощи из средств научно-исследовательского института». А через неделю, 13 марта 1937 года, случилось то, о чем предполагал Исмаил Барон: энкеведешники постучали в его дверь. Исмаил сразу понял: за ним пришли. Сборы были недолгие, да и «гости» торопились: Исмаил попрощался с женой, Анной Трофимовной, и вышел из дому в сопровождении тройки. Допрашивали Исмаила непрерывно, каждую ночь. Исмаил вел себя мужественно и достойно, все предъявленные ему обвинения отрицал. Следователи не смогли ничего добиться от него, это, конечно, их сильно злило, они выходили из себя, кричали, старались запугивать его, но безрезультатно. От него требовали признаний, но он ничего не подписывал. Зверели следователи-фальсификаторы, использовали разные методы и средства.

Вот один из протоколов допроса 24 июня 1938 года. Лейтенант госбезопасности Дударев обратился с вопросом к Исмаилу: — На ряде допросов вы отрицали ваше участие в контрреволюционной правотроцкистской буржуазно-националистической организации. Намерены ли вы сейчас рассказать следствию всю правду?

Исмаил Хасанович ответил: — Я сейчас, как и на предыдущих допросах, продолжаю утверждать, что участником организации я не был.

Вопрос: — Ваше утверждение характеризует вас как весьма хитрого врага, который не хочет признаваться в своих преступлениях. В активной контрреволюционной работе вы изблечены рядом своих же соучастников.

Ответ: — Никаких соучастников у меня не было, и я не могу верить тому, чтобы кто-либо мог меня изблечить в неизвестной мне контрреволюционной работе.

Вопрос: — На это показывают руководители правотроцкистской буржуазно-националистической организации в Адыгейской области, показания которых вам предъявляем (зачитываются выдержки из показаний). Что вы теперь скажете?

Ответ: — Они клеветают на меня.

Вопрос: — Предъявляем вам показания одного из участников организации, которые показывают вас не только участником организации, но и указывают на вашу активную роль в организации.

Ответ: — Как может он показать обо мне как об участнике организации, если я таковым не являлся.

Вопрос: — Ясно. Вы изблечены настолько полно, что вам остается только одно — говорить правду.

Ответ: — Я отрицаю свое участие в организации.

Вопрос: — Учтите, Барон, что о вашем участии в организации говорят и другие участники организации, и будут организованы очные ставки. Требуем сейчас рассказать всю правду.

Ответ: — Мне рассказывать нечего, т.к. участником организации я не был и предъявляемых мне преступлений я не совершал.

А вот постановление от 8 июня 1937 года об объединении следственных дел №№ 2295, 2288 и 5927 в одно групповое под № 2295, подписанное начальником 4 отдела УГБ УНКВД по ААО младшим лейтенантом государственной безопасности Рудько, где говорится: «Обвиняемый Барон И. Х. был завербован и состоял вместе с Сахакумидовым и Негучем в контрреволюционной троцкистской организации, руководимой троцкистами из краевого центра Ерофицким, Макаренко и др... Вместе со Сахакумидовым и Негучем, Барон участвовал в контрреволюционной буржуазно-националистической группировке, существовавшей в Адыгее среди части бывшего областного руководства. Троцкист Хуажев Махмуд в течение ряда лет покрывался и защищался Бароном и Сахакумидовым, когда ставился вопрос об изгнании Хуажева из рядов ВКП(б) как врага партии. Барон вместе с Хуажевым протаскивал и пытался уже в 1935 году протаскать через печать контрреволюционную троцкистскую контрабанду, т.е. во всей своей деятельности Барон, Сахакумидов, Неуч и Хуажев составляют одну целую контрреволюционную троцкистскую буржуазно-националистическую группу...».

Еще многие и многие документальные данные говорят о том, что И. Х. Барону сфальсифицировали дела, подгоняя его под клеймо «врага народа».

Слаженно сфабриковав ложные документы и обвинения, следователи и работники УГБ принимались за очередную

жертву. Вот некоторые данные из постановления начальника 4-го отделения УГБ УНКВД по ААО лейтенанта Обухова: «Барон из партии исключен, «из крестьян-середняков» исключен, находясь в должности зав. облОНО он засорил учебные заведения социально чуждым белогвардейским элементом, в высшие учебные заведения Москвы командировал исключительно кулацко-белогвардейский элемент, в 1935 году, при исключении из партии троцкиста Хуажева, помогал ему незаконно средствами научно-исследовательского института, до 15 тыс. рублей раздал пособий соц. чуждым элементам. В г. Москве во время нахождения на учебе открыто вставал на защиту контрреволюционера Троцкого...». В других постановлениях Барон И. Х. «воспитывался у своих родственников-князей», «...в контрреволюционных организациях не участвовал» (из протокола допроса от 4.2.1937 г.), «проводил контрреволюционную работу по разложению партийного аппарата и учебных заведений Адыгейской области».

На допросах требовали признаний, но Исмаил ничего не подписывал, виновным себя не признавал. Многие заключенные восхищались его мужеством и стойкостью. Его обвиняли «в принадлежности к контрреволюционной буржуазно-националистической организации». По словам следователей, эта организация была создана в Адыгее в 1922 году. Целью организации было «насильственное свержение советской власти путем вооруженного восстания и образование буржуазной республики», «террор в отношении руководителей партии и правительства», «вредительство во всех отраслях народного хозяйства», «реставрация старого строя и закабаление адыгского народа, а также превращение его в рабов».

Несмотря на то что И. Х. Барон всячески отрицал на допросах свое участие в тех или иных контрреволюционных правотроцкистских буржуазно-националистических организациях в Адыгее, ему все равно предъявили это обвинение — бездоказательно, а посему 19 июня 1938 года начальник отделения УНКВД младший лейтенант госбезопасности Дударев, рассмотрев следственный материал по делу № 5118 по обвинению Барона Исмаила Хасановича по ст. 58 п. 10 УК РСФСР, нашел, что Барон И. Х. достаточно изобличается в том, что является участником контрреволюционной правотроцкистской буржуазно-националистической организации

в Адыгее. На основании чего постановил: ранее предъявленное обвинение Барону И. Х. оставить в силе, предъявив дополнительное обвинение по ст. 53. ч. II УК РСФСР. Мера пресечения — содержание под стражей — оставить прежнюю.

Свидетели рассказывали...

Исмаила хорошо знали многие заключенные. Вот что рассказывал известный адыгский сказитель, глубоко знавший историю адыгов, Хамтаху Аюб — малограмотный крестьянин, который за свои сказки был обвинен и отправлен в камеру: «Мы были с Исмаилом в одной тюрьме. Я хорошо знал его до ареста — человека культурного и грамотного, чуткого и справедливого. Много раз он приезжал к нам в аул, встречался с аульчанами, интересовался их жизнью, помогал всячески им — морально и материально, за что он снискал любовь и уважение со стороны жителей аула.

Встречались часто, это тогда, когда нас выводили на прогулку или в туалет. И в тюрьме, при страшных условиях, он смог сохранить свое человеческое достоинство, всячески старался поддерживать дух заключенных, очень был внимателен к ним, давал полезные советы. Ходил он обычно в летних сапогах. Ноги его сильно опухли, не мог снимать сапоги, пришлось разрезать голенища.

Заключенные находились в ужасных условиях, никто о них не беспокоился, хотя многие болели, нуждались в лекарствах и лечении. Допросы иногда вели безграмотные или малограмотные следователи, сами путались в вопросах, они издевались над заключенными, грубо обращались с ними. Словом, перенести все это было очень трудно. Исмаил, в знак протеста против ведения таких методов следствия, объявлял голодовку».

Мурат Хунов из аула Натухай, впоследствии директор детдома в Майкопе, приглашенный на допрос как свидетель, вспоминал, что слышал, как Исмаил кричал: — Неужели на свете не осталось невинных людей?

Анна Трофимовна вспоминает...

В некоторых газетных статьях скупо упоминается, что Исмаил был женат, но не называют имя жены, а просто сообщают: «...в Майкопе, где жила семья Барона, он прощался с женой». Некоторые даже отрицали, что он вообще был женат. Выяснилось после, что Исмаил был женат дважды, первый раз он женился в Москве, когда учился в институте Востоковедения. Как рассказала вторая жена Исмаила, Анна Трофимовна Дутченко (Барон), Исмаил Хасанович не долго жил с первой женой. 2 декабря 1931 года Исмаил и Анна поженились. А что стало с ней, жива ли она, и если жива, то где? — эти вопросы волновали Шумафа Барона — племянника Исмаила Хасановича. Оказывается, Анна Трофимовна жива. И живет совсем рядом — в городе Краснодаре. Но об этом из рода Баронов никто ничего не знал.

Не знали и жители аула Псейтук. И вот помог случай. По просьбе Шумафа Барона, правительство Республики Адыгея вышло с ходатайством к тогдашнему главе администрации города Краснодара об установке памятной мемориальной доски Барону Исмаилу Хасановичу, жившему и работавшему в городе Краснодаре в период с 1920 по 1936 год. Выдающемуся адыгскому просветителю, организатору народного образования Адыгеи в 1996 году в городе Краснодаре, по улице Мира, 40, на фасаде здания, была установлена мемориальная доска. На доске высечены слова: «В этом здании в 1920—1936 годы жил и работал адыгский просветитель, один из первых организаторов народного образования Республики Адыгея Барон Исмаил Хасанович». Церемонию открытия памятной доски несколько раз показали по красновому телевидению. Анна Трофимовна увидела эту передачу. До этого она абсолютно ничего не знала о родственниках Исмаила: ведь прошло 58 лет с момента ареста мужа, перемена местожительства, война, послевоенная разруха, голодный 47-й год... Заинтересовалась женщина, позвонила в Адыгэ-Хасэ города Краснодара с желанием познакомиться поближе с родственниками Исмаила, побольше узнать о них, установить близкие родственные связи с ними.

И вот, после того как прошло 88 лет с момента ареста Исмаила, состоялась встреча в ее квартире, в городе Краснодаре у нее. У нее побывали почти все родственники Исмаила. Автор этих строк вместе с Шумафом Астаевичем Бароном тоже был в гостях у Анны Трофимовны Дутченко-Барон. Анне Трофимовне тогда, в 1996 году, было 82 года. Из знакомых и родственников осталось в живых совсем мало людей, да она и с ними потеряла связь. У нее однокомнатная квартира, живет одна.

Постепенно завязался откровенный разговор между нами, и не понадобились заранее подготовленные мною направляющие вопросы, она начала рассказывать историю своей жизни.

Родилась Анна Трофимовна в 1914 году в станице Брюховецкой, Краснодарского края. В 1920 году семья переехала в город Краснодар. В том же году умер ее отец, в семье осталось четыре человека.

— Мой старший брат Александр тогда работал на заводе «Краснолит», он получил квартиру в доме на перекрестке улиц Красная и Мира. На четвертом этаже жили Исмаил и Тембот Керашев, — вспоминает Анна Трофимовна. Часто Исмаил заходил к Дутченко. Тогда Анна закончила школу и хотела поступить в музучилище. Не прошла по конкурсу, и мать попросила Исмаила устроить Анну на работу. Устроили в облисполкоме секретарем-машинисткой. Вскоре — 2 декабря 1931 года — Исмаил и Анна поженились. До женитьбы, да и после, Исмаил побывал только скромным и застенчивым, замечательной чертой его характера была доброта, много помогал нуждающимся — всем, кто обращался к нему за помощью.

— Я стеснялась с ним ходить, вспоминает Анна, — была я простая девчушка, а он занимал высокую должность. Было у него много друзей и знакомых. Приезжали в гости к нам его брат Биболет и сестра Чабахан. В конце 1936 года мы переехали на постоянное местожительство в Майкоп. Спустя несколько месяцев случилось непоправимое. Это была настоящая трагедия семьи Барон. 13 марта 1937 года в дверь тринадцатой квартиры по улице Хакурате в Майкопе постучали. Явились уполномоченные, произвели обыск, изъя-

ли пистолет, письма, тетради, бумаги. До этого Исмаила исключили из партии, сняли с работы. Обыск и арест произвел начальник 41 отдела УГБ лейтенант государственной безопасности Обухов. В постановлении, утвержденном начальником УНКВД по ААО капитаном государственной безопасности Долгопятовым от 27 марта 1937 года, говорится, что «Барону И. Х., 1903 года рождения, исключенцу за троцкизм, предъявить обвинение по ст. 58 п. 10 УК, о чем объявить обвиняемому, и поставить в известность прокурора ААО». Когда «энкведешники» уводили Исмаила, Анна Трофимовна еще не знала, что это арест — ее мужа обвиняют в политическом преступлении, и, провожая его, крикнула вслед: «Не задерживайся!». Один из следователей посмотрел на женщину с улыбкой, а что это означало, Анна Трофимовна узнала потом. Тогда Анне Трофимовне было 23 года. Дважды она видела мужа, когда арестованных водили в баню. В конце 1937 года Анна поступила на курсы стенографисток и успешно их закончила.

— Что послужило причиной замены фамилии Барон на Дутченко? — спрашиваю ее.

— Причиной послужило то, что после окончания курсов меня нигде не принимали на работу, — отвечает она. — Брат посоветовал переменить фамилию. И это было сделано. Старший брат ее, Александр, погиб в великой Отечественной войне. А другой брат, Федор, участник войны, умер в 1983 году. Федор награжден орденом Красной Звезды и многими медалями.

— А как Вы оказались в Воронеже? — попросил ее вспомнить этот случай.

— Шла война, — начала она свой грустный рассказ, — немцы захватили Ростов-на-Дону и рвались на Кубань. Два брата добровольцами ушли на фронт. Воевал Александр в Севастополе, Федор — под Ростовом. Необходимо было нам эвакуироваться. Собрались ехать. Радио сообщило, что немцев отогнали от города. Федор в это время, раненый, находился в Краснодарском лазарете. Немцы повторно развернули наступление на Ростов, и мы в числе эвакуированных эшелонах из 16 вагонов прибыли в Махачкалу. Устроили нас на стадионе. Ночью прошел сильный дождь, и мы промокли до костей.

Дальше эвакуированных повезли на нефтеналивном судне в Кисловодск, а дальше — в Среднюю Азию. Через три месяца привезли в Гурьев. Доехать до Сталинграда не удалось, фашисты бомбили город. В феврале 1943 года приехала в освобожденный Краснодар. Мать была тяжело больна. А меня везде клеймили женой врага народа. Когда что-нибудь раздавали, мое имя вычеркивали из списка».

Анна Трофимовна попросилась в Воронежскую агролесомелиоративную экспедицию. Исследовали почву. Экспедиция работала в Сибири, анализы посылали в Москву. 10 месяцев она проработала в экспедиции. Работа эта была трудная, особенно для женщин, и Анна Трофимовна в 1957 году перевелась на работу в Ростовский штаб военного округа. Потом работала в Краснодаре в «Росглавмолоко». В одно время, это было до ареста Исмаила, Анна Трофимовна работала в Адыгейском областном комитете партии, имела опыт работы. Это, конечно, ей помогло устроиться в крайисполкоме и работать там до ухода на пенсию.

...Сидим в маленькой комнате Анны Трофимовны и продолжаем беседу, наверное, уже четвертый час. Удивляюсь, какая великолепная память у этой пожилой женщины, пережившей столько испытаний.

Понимаю и сочувствую: ей очень трудно вспоминать свое прошлое... Она — инвалид второй группы, ветеран труда, награждена многочисленными медалями. Пенсия маленькая, ей материально помогает краевое общество «Мемориал», у нее повреждены слуховые нервы, пользоваться слуховым аппаратом не может — «голова трещит и болит».

Анна Трофимовна поведала о том, что Исмаил Хасанович всегда прилежно учился, с отличием окончил институт. У него было много художественной литературы. Он всегда стремился к знаниям. Когда мужа арестовали, ей пришлось раздать знакомым многие ценные вещи. Ведь работники НКВД придирались ко всему, искали любую «зацепку», чтобы упрятать ни в чем неповинного человека за решетку. Очень обидно, но часть хороших книг пришлось сжечь.

Вспоминает Анна Трофимовна еще следующее: «В 1946 году работала в крайисполкоме. Внезапно заболела, и моя подруга из медучилища повела меня в краевую больницу. Получили лекарства, хотели уйти, обернулась и вижу, в шкафчике кабинета под стеклом что-то лежит, читаю: «Мозг Барона». Подтвердил это и главврач больницы Илья Львович Пезнер: «Это для опытов и исследований».

Слова, сказанные главврачом больницы, подтвердил бывший министр культуры и туризма Республики Адыгея, ныне покойный, Адам Асхадович Ханаху — в ответ на письмо Барона Шумафа Астаевича: «...к сожалению, место захоронения Барона И. Х. указать невозможно, так как Исмаил Барон умер в тюремной больнице. Тело его было отдано в мединститут для опытов».

Сегодня девяносточетырехлетняя, прошедшая через муки и страдания, с клеймом жена «врага народа», Анна Трофимовна нуждается в помощи, но мало, кто ее вспоминает. Лишь племянник Исмаила Хасановича — Шумаф Барон навещает одинокую старушку, старается, по силе возможности, помочь ей, отводит душевную боль. И тогда она успокаивается, чувствуя себя не совсем одинокой, на сердце становится теплее.

Без вины виноватые

Болят Довлетукович Барон, двоюродный брат Исмаила, рассказывал, что 13 марта 1937 года, после ареста Исмаила, всех его родственников исключили из колхоза. Это был тяжелым ударом для них всех. Весна выдалась тяжелая, голодная, особенно жалко было смотреть на сильно похудевших маленьких детей, на которых мало внимания обращали аульчане: ведь они были детьми «врагов народа». С родственниками Исмаила Барона боялись даже здороваться, сторонились их. Но находились люди честные, добрые, даже смелые, которые знали, понимали отлично, что в роду Баронов нет ни одного предателя, врага народа, что это люди правдивые, трудолюбивые, преданные Советской власти. Такие люди отлично понимали, что тут произошла какая-то ошибка и со временем сама жизнь исправит эту страшную ошибку — все станет на свои места. И сосед Хасана Барона, потомственный крестьянин, хорошо знавший весь род Баронов как честных тружеников, одними из первых добровольно вступивших в колхоз, не скрывал нигде свое уважительное отношение к ним — это был Дамир Ахиджак. Он открыто выступал

на собраниях и в других местах, высказывал свои суждения, всячески защищал ни в чем неповинных людей. Его предупреждали прекратить свои выступления, ему угрожали, но он тайно помогал несчастной семье Хасана Барона: под покровом ночи приносил еду семье Барона, а скоту — сено.

На одном из собраний жителей аула Псейтук, где присутствовали уполномоченные из сельского совета и района, Умар Хасанович Ахиджак, бригадир полеводческой бригады, открыто заявил: «Род Баронов — трудолюбивый, все члены рода преданы Советской власти. Арест Исмаила и исключение всех его родных из колхоза — какая-то крупная ошибка, и эту нелепую ошибку надо немедленно исправить».

На собрании присутствовал председатель Пчегатлукайского сельского Совета Хакуз Хаджебий Джанчериевич. Он выступил на собрании и сказал: «В тот момент, когда Исмаила Хасановича Барона назначили первым секретарем Пескупского райкома партии, я работал председателем сельского Совета. Это было в 1933 году. Район находился в тяжелом положении: недавно происшедшее крупное наводнение принесло всем населенным пунктам района огромный ущерб, разразился страшный голод. Приехал Исмаил и увидел страшную картину. В амбарах находился государственный семенной фонд, в присутствии местных властей первый секретарь дал указание раздать пшеницу самым нуждающимся семьям, что и было сделано. Вот таким добрым, чутким и отзывчивым был Исмаил Хасанович. Я уверен, что возторжествует справедливость и ни в чем неповинного человека оправдают.»

Люди разные: в сведения, поступавшие сверху, одни верили, другие оправдывали Исмаила. Чабахан Хасановна, сестра Исмаила, в 1994 году, тогда ей было 83 года, вспоминала:

— Я училась тогда в Краснодарском педтехникуме. После ареста Исмаила в Псейтук приезжал из Майкопа Межужок Махмуд, собрал всех жителей аула и поставил вопрос об исключении из колхоза всех Баронов: так и было сделано.

Газета «Адыгейская правда» в те черные дни бесконечно обливала грязью Исмаила Барона. И самое обидное, статьи-сочинения об Исмаиле писали те, которые работали вместе с ним, те, которым он неоднократно оказывал помощь.

По прошествии многих лет, когда репутация Исмаила была восстановлена, Анна Трофимовна случайно встретила в Майкопе с одним из авторов клеветы на ее мужа и спросила его: «Как же вы могли написать такую клевету в газету, вы же с ним работали много лет, жили в одной квартире, хорошо знали Исмаила?» Тот долго молчал, не знал, куда голову деть от стыда, потом еле слышно проронил: «Время было такое».

Да, время было такое: жестокое, враги Советской власти, прикрываясь своими должностями, считая себя настоящими коммунистами и борцами за светлое будущее человечества, беспощадно справлялись с честными, преданными новой жизни людьми.

Соседей Баронов, семью Даче, в 1937 году хотели репрессировать, это было до ареста Исмаила, и он помешал уполномоченным сотворить такое злодеяние. Адыги говорят: «Делай добро и брось в воду». Когда семья Баронов оказалась в трудном положении, соседи и семья Даче помогли им, как смогли.

Двоюродная сестра Исмаила, Гуащэ работала переводчицей в Краснодарской больнице. Когда Исмаила арестовали, ее отстранили с работы. Сестра Исмаила, Чабахан, была исключена из партии и из педучилища. Тогда Чабахан поступила в Ростовский ботанический институт, но и туда поступали заявления из Адыгеи: Чабахан Хасановну исключили из института. Вот так жестоко расправилась власть с беззаветно преданным своему народу, своему Отечеству Бароном Исмаилом Хасановичем и его родными в страшное время массовых репрессий 30-х годов.

Забвению не подлежит

Находясь под арестом, Барон И. Х. умер 24 января 1939 года в Краснодарской тюрьме в возрасте 35 лет «от воспаления легких, плеврита экссудативного, левостороннего — туберкулезного происхождения». Осматривал ли его врач, действительно ли написанное им заключение, остается тайной. Причину смерти Исмаила Хасановича, наверно, следует ис-

кать в другом: в нечеловеческих испытаниях, которым он подвергался на протяжении двух лет, в тех жестокостях, в которые к нему применяли следователи НКВД.

16 декабря 1939 года дело по обвинению Исмаила Хасановича Барона в контрреволюционной деятельности и принадлежности к троцкизму было прекращено за смертью подследственного (статья 4, пункт 1 Уголовно-Процессуального Кодекса 73 РСФСР). 28 февраля 1959 года следственными органами УКГБ СССР по Краснодарскому краю дело в отношении Барона было прекращено за отсутствием состава преступления.

Реабилитация в партийном порядке состоялась 29 марта 1989 года — на заседании президиума контрольно-ревизионной комиссии областной партийной организации.

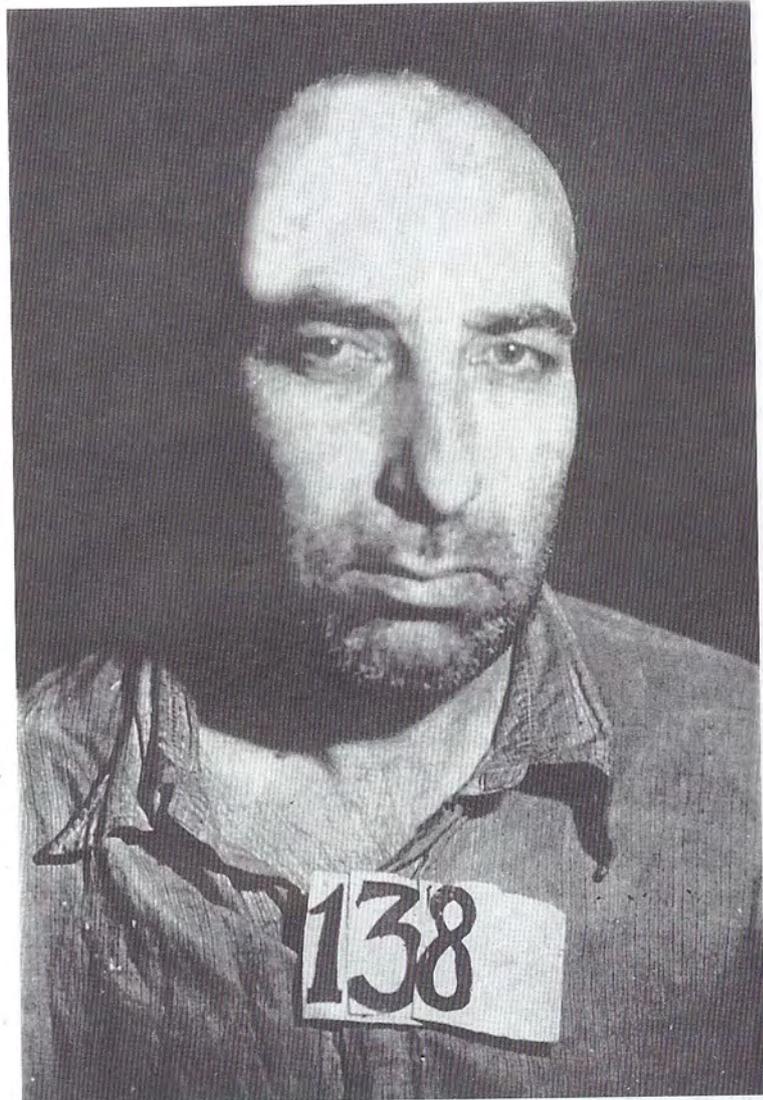
Память о верном сыне Адыгеи Исмаиле Хасановиче Бароне жива в сердцах адыгов и кубанцев. В его родном ауле Псейтук улица Длинная, где живут его племянники, переименована в улицу имени Барона Исмаила Хасановича. В Краснодаре, на доме по улице Мира, 40, где с 1920 по 1936 годы он жил с семьей, установлена мемориальная доска с барельефом. Имя Барона присвоено Псейтукской средней общеобразовательной школе № 8, одной из улиц в поселке Яблоновском. В городе Майкопе, на здании Адыгейского республиканского института гуманитарных наук, по улице Краснооктябрьской, установлена мемориальная доска с барельефом. Материалы о жизни и деятельности Исмаила Хасановича Барона представлены в Адыгейском республиканском музее на выставке «Восстановленные имена», в дальнейшем экспонаты займут свое место в новой экспозиции музея.

Братья Исмаила, также, как и он, страстно любили свою Родину, честно трудились в колхозе, были передовиками, с них брали пример колхозники. Когда началась великая Отечественная война, все они ушли защищать родную землю. Астай погиб в боях за украинский поселок Успенка. Исхак замучен в концлагере города Конотопа. Биболет отдал свою жизнь за Белорусский город Лида.

Прошли годы. Выросло новое поколение из рода Барон, которое свято чтит память о ратных делах и подвигах своих дедушек, подражает им, берет пример с них.

Барон Исмаил Хасанович, первый секретарь Понежукайского
РК ВКП(б), 1933 г.

Барон Исмаил после очередного допроса.

Барон Хасан Ханесович, родной отец Исмаила.

Отец Исмаила со старожилami аула Псейтук, 1930 год.

Барон И. Х. с женой Анной Трофимовной. Фото снято в 1937 году, в считанные дни до ареста Исмаила.

Барон Исхак Хасанович, брат Исмаила.

Барон Хымсад Пшимафовна, супруга Барона Исхака Хасановича.

Барон Биболет Хасанович — брат Исмаила, студент Краснодарского пед. техникума, 1920 год.

Барон Салих Ханесович, родной дядя Исмаила.

Барон Чабахан Хасановна, сестра Исмаила.

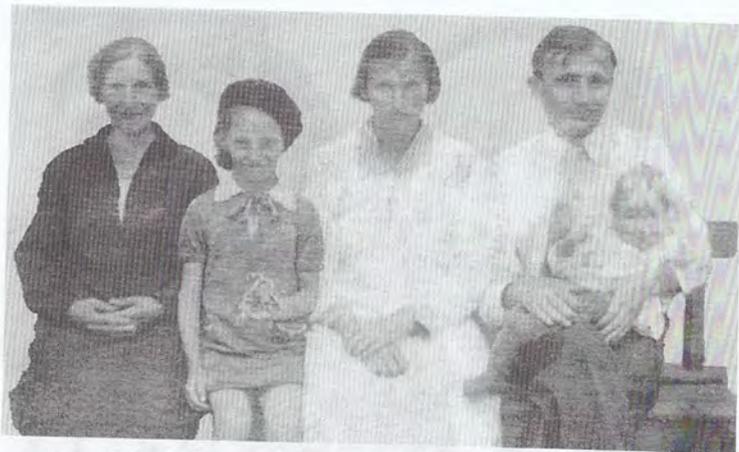
Барон Астай, брат Исмаила, с женой Фатимет Махмудовной.

Барон Темир Астаевич с супругой Нуриет Схатчериевой, 1953 год.

Барон Гисса Довлетукович, двоюродный брат Исмаила.

Справа налево: Женеть Хизир Махмудович, на коленях Барон Шумаф Астаевич, Барон Фатимет Махмудовна, Женеть Шамсет, Женеть Тууц Махмудовна.

Барон И. Х. во время работы в странах Ближнего Востока.

Совпартшкола в г. Краснодаре.

Барон И. Х. (первый ряд, первый слева).

Барон И. Х. (во втором ряду первый справа (сидит)).

Адыгея, Майкоп, АРИГИ. 26 сентября 2005 года.
 День открытия мемориала у здания Адыгейского республиканского научно-исследовательского института его первому директору Барону Исмаилу Хасановичу.
 У мемориала — родственники, научные сотрудники, деятели науки и культуры Адыгеи.

Академик Хагуров А. А. выступает на митинге, посвященном открытию мемориальной доски в г. Краснодаре Барону И. Х.

Открытие мемориальной доски Барону И. Х. в г. Краснодаре, на доме, где жил Исмаил.

Коллектив учителей Псейтукской СОШ № 8 имени Барона И. Х.

Мемориальная доска на стене здания Псейтукской СОШ № 8.

Материалы о близких и родных Исмаила в музее Псейтукской СОШ № 8 имени Барона И. Х.

Бывшая улица «Длинная», переименованная в честь Барона И. Х.

Родные и близкие Исмаила на встрече в а. Псейтук.

Близкие родственники Исмаила Хасановича.

Использованные источники:

1. Воспоминания старожилы аула Псейтук: Ю. Устока, Е. Екутеча, Х. Хушта, К. Натхо (последние оба — уроженцы аула Псейтук, жили и работали в Майкопе), А. Барона, Ш. Барона (уроженцы аула Псейтук, проживают в поселке Яблоновский).
2. Ш. Хушта. Наш Псейтук.— Краснодар: ГУП «Центр информационного и экономического развития печати, телевидения и радио Краснодарского края», 2004, с. 3—4.
3. «Адыгэ макъ» («Голос адыга»), 1923, 8 марта, с. 1. (Выписку из протокола совета Шапсугского общества подготовил адыгский писатель Ю. Тлюстен в 1999 году, 10 марта).
4. Тахтамукайский район Республики Адыгея, Майкоп, 1999, с. 129—131.
5. «Адыгэ макъ» («Голос адыга»), 1994, 29 сентября.
6. Барон И. Х. Доклад «Перестроить все наши учреждения», Краевая конференция по вопросам культуры и просвещения горских народов Северо-Кавказского края, 1925 г. (Доклад хранится в библиотеке имени В. И. Ленина, в Москве).
7. Архивная выписка, Комячейка № 1 при Оргбюро РКП(б), 24 августа, 1923, № 45.— Ф. 1, оп. 1, д. 21, с. 103.
8. Государственный архив Адыгейской автономной области. Архивная справка, приказ № 63, 1923, 21 декабря, № 5, г. Краснодар.— Ф. Р-1, оп. 1, д. 2, л. 25.
9. Архивная выписка из протокола 12 заседания Бюро Адыгоблкомитета ВКП(б).— г. Краснодар, 24 сентября, 1923 г., § 67.
10. Архивная выписка из протокола № 9 заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б), 1923, 23 декабря.— г. Краснодар.
11. Архивная справка-копия, 1923, 12 октября, приказ № 28 по частям Особого назначения Фарсского округа.— Ф. Р-235, оп. 1, д. 2, л. 19.
12. Государственный архив Адыгейской автономной области. Архивная копия № 60, 1923, 29 октября.— Ф. Р-335, оп. 1, д. 7, л. 18.
13. Государственный архив Адыгейской автономной области. Архивная копия, акт, № 74, 1923, 1 декабря.— Ф. Р-23, к, оп. 1, д. 1, л. 217.
14. Государственный архив Адыгейской автономной области. Архивная выписка, приказ № 63, § 5, 1923, 21 декабря.— Ф. Р-1, оп. 1, д. 2, л. 25.
15. «Советский юг», ст. «Октябрьская революция и черкесы Адыгеи», с. 1—3.
16. Ч у я к о Д ж. На земле предков / Д ж . Ч у я к о .— Москва, 1985, с. 74—76. Наша область на уроках истории.— Майкоп, 1985, с. 44—49.
17. Архивная выписка из приложения к протоколу № 18, § 32.— Ф. 1, оп. 2, д. 23, с. 96.
18. Архивная выписка из протокола внеочередного Заседания оргбюро ВКП(б) от 10 февраля 1924 г., § 1.— Ф. 1, оп. 1, д. 91, с. 15.
19. Архивная выписка из протокола № 1 Пленума Адыгейского (Черкесского) Областного Комитета РЛКСМ. 1925, 23 марта.
20. Архивная выписка. Комячейкам и Уполномоченным оргбюро ВКП(б), 1929.— Ф. 1, оп. 1, д. 21, с. 71.
21. «Революция и горец». Политико-экономический, литературно-публицистический и историко-краеведческий ежемесячник, №№ 11—12, ноябрь—декабрь, 1929.— Ростов-на-Дону, с. 27.
22. Выписка из протокола № 63 заседания Бюро Адыгейского облкома ВКП(б).— Краснодар, 1929, 12 октября, № 862.— Ф. 1, оп. 1, д. 239, с. 146.
23. Выписка из протокола № 67 заседания областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1929, 1 ноября, § 933.
24. Архивная выписка из протокола № 71 заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1929, 16 ноября, § 989.— Ф. 1, оп. 1, д. 239, с. 178.
25. Выписка из протокола № 72 заседания Бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1929, 27 ноября, § 1023.— Ф. 1, оп. 1, д. 239, с. 190.
26. Выписка из протокола № 74 заседания бюро Адыгейского облкомитета ВКП(б).— Краснодар, 1929, 11 декабря, § 1072.— Ф. 1, оп. 1, д. 239, с. 211.
27. Выписка из протокола № 75 расширенного заседания Бюро Адыгейского обл. к-та ВКП(б).— Краснодар, 1929, 14 декабря, § 1080.— Ф. 1, оп. 1, д. 239, с. 218.
28. Выписка из протокола № 78 заседания Бюро Адыгейского Областного Комитета ВКП(б).— Краснодар, 1930, 5 января.— Ф. 1 оп. 1, д. 243, с. 5.
29. Наша область на уроках истории.— Майкоп, 1985, с. 55—56.
30. Выписка из протокола № 81 заседания Бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1930, 1 февраля, § 1239.
31. Архивная выписка из протокола № 32 заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1930, 11 февраля, § 1303.— Ф. 1, оп. 1, д. 243, с. 44.
32. Выписка из протокола № 87 заседания Бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1930, 21 марта, § 1434.

33. Архивная справка-выписка из протокола № 1 заседания бюро Адыгейского Областного Комитета ВКП(б).— Краснодар, 2 июня 1930 г., § 6.— Ф. 1, оп. 1, д. 244, с. 3.

34. Выписка из протокола № 4 заседания Бюро Адыгейского Областного Комитета ВКП(б).— Краснодар, 1930, 1 июля, § 87.

35. Выписка из протокола № 7 заседания Бюро Адыгейского обкома ВКП(б).— Краснодар, 1930, 2 августа, § 152.— Ф. 1, оп. 1, д. 244, с. 68.

36. Выписка из протокола № 8 заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1930, 11 августа, § 197.— Ф. 1, оп. 1, д. 244, с. 83.

37. Выписка из протокола № 16 заседания Бюро Адыгобкома ВКП(б), Краснодар, 1930, 10 октября, § 356.

38. Выписка из протокола № 25 заседания бюро Адыгейского обкома партии, 1930, 21 декабря, § 535.

39. Приложение № 3 к протоколу № 25, § 569, Бюро Адыг. ОК ВКП(б). Протокол № 1 заседания бюро Обкома по культурному строительству, 1930, 30 декабря.

40. Наша область на уроках истории.— Майкоп, 1985, с. 72—73. Тахтамукайский район Республики Адыгея.— Майкоп, 1999, с. 121—133.

41. Тахтамукайский район Республики Адыгея. Майкоп, 1999, с. 124—126.

42. Архивная выписка из протокола № 44 заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1931, 11 июня, § 1083.

43. Архивная выписка из протокола № 42 объединенного заседания бюро Адыгейского областного комитета и Президиума Обл. КК ВКП(б).— Краснодар, 1931, 16 мая, § 1005.— Ф. 1, оп. 2, д. 7, с. 136.

44. Архивная выписка из протокола № 33 объединенного заседания бюро Адыгейского обкома и президиума ОБЛ. КК ВКП(б). Краснодар, 1931, 16 марта, № 796.

45. Архивная выписка из протокола № 40 объединенного заседания бюро Адыгейского областного комитета и Президиума Обл. КК ВКП(б).— Краснодар, 1931, 22 апреля, § 952.— Ф. 1, оп. 2, д. 7, с. 115.

46. Тахтамукайский район Республики Адыгея.— Майкоп, 1999, с. 121.

47. Архивная выписка из протокола № 36 заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1931, 2 апреля, § 856.— Ф. 1, оп. 2, д. 7, с. 68.

48. Архивная выписка из протокола № 29 заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1931, 9 февраля, § 674.

49. Архивная выписка из протокола № 30 заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1931, 22 февраля, § 723.

50. Архивная выписка из протокола № 27 заседания бюро Адыгейского обкома ВКП(б).— Краснодар, 1931, 16 января, § 616.

51. Архивная выписка из протокола № 26 заседания бюро Адыгейского обкома ВКП(б).— Краснодар, 1931, 22 января, § 569.

52. Тахтамукайский район Республики Адыгея.— Майкоп, 1999, с. 133—133.

53. Архивная выписка из протокола № 71 внеочередного заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1932, 3 января, § 1681.

54. Архивная выписка из протокола № 72 внеочередного бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1932, 9 января, § 1684.

55. Хушт Ш. Наш Псейтук / Ш. Хушт.— Краснодар. ГУП «Центр информационного и экономического развития печати, телевидения и радио Краснодарского края», 2004, с. 18.

56. Там же. С. 19—21.

57. «Адыгэ макъ» («Голос адыга»), 2003, 25 марта, с. 5.

58. «Согласие», 2003, 18 марта.

59. Радетели земли Тахтамукайской («В водовороте событий», З. Праток), Тахтамукай, 2001, с. 73—77.

60. Хушт Ш. Наш Псейтук / Ш. Хушт — Краснодар, ГУП «Центр информационного и экономического развития печати, телевидения и радио Краснодарского края», 2004, с. 19.

61. Архивная справка из протокола № 33 заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1932, 27 июля, § 726.— Ф. 1, оп. 2, д. 14, с. 129.

62. Архивная справка из протокола № 37 заседания бюро Адыгейского обкома ВКП(б).— Краснодар, 1932, 22 сентября, § 809.— Ф. 1, оп. 2, д. 14, с. 189.

63. Архивная справка из протокола № 40 заседания Бюро Адыгейского Областного Комитета ВКП(б).— Краснодар, 1932, 29 сентября, § 915.— Ф. 1, оп. 2, д. 14, с. 260.

64. Архивная справка из протокола № 38 заседания бюро Адыгейского обкома ВКП(б).— Краснодар, 1932, 3 октября, § 339.— Ф. 1, оп. 2, д. 14, с. 206—207.

65. Архивная справка из протокола № 39 заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1932, 21 октября, § 868.— Ф. 1, оп. 2, д. 14, с. 232—233.

66. Архивная выписка из протокола № 40 заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1932, 29 октября, § 921.

67. Архивная справка из протокола № 1 объединенного заседания бюро Адыгобкома ВКП(б) и Президиума Обл. КК РККИ.— Краснодар, 1933, 2 января, § 12.— Ф. 1, оп. 2, д. 21.

68. Архивная справка из протокола заседания № 17 бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1933, 15 июля, § 435.— Ф. 1, оп. 2, д. 23, с. 11—12.

69. Архивная справка из протокола № 17 заседания бюро Адыгейского обкома ВКП(б).— Краснодар, 1933, 15 июля, § 510.— Ф. 1, оп. 2, д. 23, с. 42—43.

70. Архивная справка из протокола № 18 заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б) с активом рабочих и инженерно-технического персонала Адыгконсервкомбината.— Краснодар, 1933, 11 августа, § 8.— Ф. 1, оп. 2, д. 23, с. 61—70.

71. Архивная справка из протокола № 17 заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1934, 31 мая, § 29.— Ф. 1, оп. 2, д. 26, с. 189.

72. Государственный архив Адыгейской автономной области.— Краснодар, 1935, 19 марта, № СК-12.— Ф. Р-1, оп. 1, д. 719, л. 185.

73. Барон И. «Из боевого прошлого». / И. Барон — 1935, 7 октября (газета «Колхозное знамя», 2 страница).

74. Уджуху Нешукай, из аула Габукай. 1935, 5 октября, стихи: «Борэным фэсэЮ», «Куп къабзэу сызыхашагэм». (Два стихотворения старика-ашуга хранятся в Адыгейском НИИ, переписал их Меркицкий Рашид в 1935 году).

75. Архивная выписка из протокола № 2 заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Краснодар, 1936, 21 января.— Ф. 1, оп. 2, д. 35, с. 19, 21, 22.

76. Архивная выписка из протокола № 5 заседания бюро Адыгейского обкома ВКП(б).— Краснодар, 1936, 26 февраля, § 28.— Ф. 1, оп. 2, д. 35, с. 72.

77. Архивная выписка из протокола № 6 заседания Адыгейского обкома ВКП(б).— Краснодар, 1936, 10 марта, §§ 21, 24.— Ф. 1, оп. 2, д. 35, с. 113.

78. Архивная выписка из протокола № 13 заседания бюро Адыгейского обкома ВКП(б).— Краснодар, 1936, 24 июня, § 13.— Ф. 1, оп. 2, д. 35, с. 220.

79. Архивная выписка из протокола № 14 заседания бюро Адыгейского Областного Комитета ВКП(б).— Майкоп, 1936, 25 июня, § 21.— Ф. 1, оп. 2, д. 35, с. 240.

80. Наша область на уроках истории.— Майкоп, 1985, с. 74.

81. Архивная выписка из протокола № 21 заседания бюро Адыгейского Областного Комитета ВКП(б).— Майкоп, 1936, 19 августа, § 15.— Ф. 1, оп. 2, д. 38, с. 67.

82. Архивная выписка из протокола № 25 заседания бюро Адыгобкома ВКП(б).— Майкоп, 1936, 19 сентября, § 9.— Ф. 1, оп. 2, д. 38, с. 115—116.

83. Наша область на уроках истории.— Майкоп, 1935, с. 69.

84. Архивная выписка из протокола № 28 заседания бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б).— Майкоп, 1936, 22 октября, § 4.— Ф. 1, оп. 2, д. 38, с. 163, 164.

85. «Материалы Второй Майкопской городской партийной конференции», 1937, 25—29 апреля.

86. «Адыгейская правда», 1937, 26—29 апреля, 5 мая.

87. Материалы Восьмой областной партконференции.— Майкоп, 1937, 22—28 мая.

88. Архив Управления ФСК РФ по Краснодарскому краю, материалы протокола допроса.— Краснодар, 1937, 4 февраля.

89. Архив Управления ФСК РФ по Краснодарскому краю. Анкета арестованного, 1937, 19 марта, л. 9.

90. Архивная справка Управления ФСК РФ по Краснодарскому краю.— Краснодар, 1937, 15 декабря, № 5118, с. 17.

91. Архив Управления ФСК РФ по Краснодарскому краю.— Майкоп, 1937, 27 марта.

92. Архив Управления ФСК РФ по Краснодарскому краю, 1937, 13 марта.

93. Там же. Ордер № 28.

94. Там же. Квитанция № 396.— Ф. № 6.

95. Там же.

96. Там же. 1937, 19 марта.

97. Там же. 1937, 8 июня.

98. Там же. 1937, 9 декабря, с. 60.

99. Там же. 1937, 28 декабря, с. 96.

100. Архив Управления ФСК РФ по Краснодарскому краю, 1939, 10 января.

101. Там же. 1939, 16 декабря.

СОДЕРЖАНИЕ

Сохраняя честь рода. <i>Предисловие А. Схляхо</i>	3
Исмаил Барон	5
Фотоприложение	82
Список использованных источников	96

Шабан Кадырович Хушт

ИСМАИЛ БАРОН

Редактор **М. Ю. Агирова**
Художественный редактор **Н. Г. Федотова**
Технический редактор **М. А. Кипова**
Корректор **Р. С. Жажиева**

ИБ № 27

Сдано в набор 07.07.2009. Подписано в печать 29.10.2009. Формат 84x108/32. Бумага офсетная. Гарнитура шрифта «Таймс». Печать офсетная. Усл. п. л. 5,46. Уч.-изд. л. 5,71. Тираж 1000 экз. Заказ 0106.

Адыгейское республиканское книжное издательство. 385000, г. Майкоп, ул. Гоголя, 8.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ОАО «Полиграф-Юг». 385000, РА, г. Майкоп, ул. Пионерская, 268.

Телефон для справок (88772) 52-23-92.